

Учреждение Российской академии наук
Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра

Отчет Оренбургского военного губернатора
В.А. Перовского по управлению краем
(1833–1842)

Документальная публикация
Автор-составитель И.М. Гвоздикова

Уфа – 2010

УДК 947(470.57)(093)

ББК 63.3(2)47:63.3.(2Рос.Баш)

*Издание осуществлено в рамках разработки многотомной
«Истории башкирского народа»*

Рецензент:

доктор исторических наук *М.И. Роднов*

И.М. Гвоздикова

Отчет Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского по управлению краем (1833-1842). Документальная публикация. // Составитель, автор введения, примечаний и приложений И.М. Гвоздикова. – Уфа; ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – 124 с.; с ил.

В книге публикуется ценный исторический источник – сводный отчет Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского императору Николаю I за 9 лет его управления, характеризующий многие стороны жизни Оренбургского края в 1830-х – нач. 1840-х гг. Большое место в Отчете отводится положению Башкиро-мещерякского войска, земельным правам башкир.

Для профессиональных историков, краеведов, студентов и всех тех, кто интересуется прошлым нашего края.

© Гвоздикова И.М., текст, публикация документа, 2010

© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010

И.М. Гвоздикова

ИТОГИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА В.А. ПЕРОВСКОГО

По указу Сената от 12 декабря 1796 г., Уфимское наместничество было переименовано в Оренбургскую губернию, управление которой поручалось военным и гражданским губернаторам.

Оренбургская губерния занимала обширную территорию на юго-восточной окраине страны. Здесь под ведомством «особенных учреждений» находились земли Уральского и Оренбургского казачьих войск. С 1798 г. действовала новая кантонная система военного управления казаками и коренным населением края – башкирами, составившими (вместе с мишарями) в 1834 г. Башкиро-мещерякское войско. Все это обусловило усложненную структуру местного управления. На Оренбургскую губернию распространялась трехзвенная система управления: император – военный губернатор или Главный начальник края – гражданский губернатор или начальник губернии.

Четко выстроенная вертикаль власти просуществовала до 1851 г., когда было учреждено Оренбургское и Самарское генерал-губернаторство.

Военные губернаторы являлись доверенными лицами императора и были ответственны только перед ним. Осуществляя политическую связь между высшими, центральными и местными органами управления, они наделялись чрезвычайными полномочиями. Главные начальники края несли функции верховного надзора за всей системой местных управленческих структур и одновременно командовали регулярными и иррегулярными воинскими частями, расположенными в губернии. Им принадлежала огромная власть в крае.

Первейшей обязанностью военных губернаторов пограничного Оренбургского края было проведение в жизнь азиатской политики правительства. Она полагала утверждение российской государственности в казахских жузах, находившихся в номинальном подданстве России, а также – укрепление политического и экономического влияния в среднеазиатских ханствах. Управление казахскими жузами осуществлялось через Оренбургскую комиссию пограничных дел и Оренбургский таможенный округ, регулирующие торгово-экономические отношения с Казахстаном, а также – со Средней Азией. Военные губернаторы вели строительство новых пограничных линий, отдельных укреплений на территории Казахстана для защиты жителей Оренбургского края от отрядов казахов, грабивших и захватывавших в плен россиян, для обеспечения безопасности продвижения купеческих караванов, дипломатических миссий, научно-исследовательских экспедиций. Они играли большую роль в переговорах российского правительства с владельцами среднеазиатских ханств. В распоряжении военных губернаторов были большие воинские силы: Отдельный Оренбургский корпус (армия), Оренбургское и Уральское казачьи войска, Башкиро-мещерякское войско.

С конца XVIII в. и до 1851 г. в Оренбургском крае служило семь военных губернаторов. Одним из них, предпоследним, был Василий Алексеевич Перовский (15 апреля 1833 г. – 7 мая 1842 г.), самый молодой из всех военных губернаторов края: при первом назначении ему было 38 лет. Его полный титул звучал так: Оренбургский военный губернатор, управляющий гражданской частью и Оренбургским пограничным краем, командир Оренбургского Отдельного корпуса, генерал-майор (в 1833 г. генерал-лейтенант), генерал-адъютант. При вторичном назначении (1851-1857 гг.) он занимал должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. В апреле 1855 г. Перовский был возведен в титул графа.

В целом, Перовский управлял Оренбургским краем более 15 лет и показал выдающиеся способности государственного деятеля и военачальника. Ему приходилось решать широкий круг вопросов в административной, политической, дипломатической, военной сферах деятельности. В воспоминаниях его друзей и сослуживцев Главный начальник Оренбургского края предстает умным, умелым управителем, прилагавшим огромные усилия к решению многих важных проблем жизни края. Историк-краевед П.Л. Юдин, написавший очерк о Перовском по архивным документам и рассказам, «которые, как предания передаются из уст в уста, от поколения к поколению, от отца к сыну, от дедов к внукам», отмечал огромный авторитет, «особенное чувство, которое питали сослуживцы и подчиненные, солдаты и простой народ, видя в нем строгого начальника, но вместе с тем честного человека, справедливого карателя и милостивого, для которого все были равны от знатного барина и кончая серым мужиком»¹. Вместе с тем, современники сообщают о честолюбии, крутом гневливом характере Перовского, способности при сильном раздражении забывать о человеколюбии. Многие в военном губернаторе не позволяют идеализировать его. В.А. Перовский был человеком своей эпохи, своей среды со всеми сильными и отрицательными свойствами характера². Но он умел работать и сам, и заставлять, как и воодушевлять к работе, других. В крае сложилась крепкая авторитарная власть; в окружении военного губернатора – чувство долга, дисциплина, взаимопонимание. «Умом и умением излагать свои мысли убедительно и с полным знанием дела равняться с ним никто не мог»³: - писал о Перовском генерал-майор

¹ Юдин П.Л. Граф В.А. Перовский в Оренбургском крае // Русская старина. 1896. Кн. 5. С. 410-411.

² См. Футорянский Л. Военный губернатор Перовский // Любовь и Восток. М., 1994. С. 229-236.

³ Чернов И.В. Заметки по истории Оренбургского края генерал-майора Ивана Васильевича Чернова. Оренбург, 2007. С. 147.

Оренбургского казачьего войска И.В. Чернов, с 1841 г. служивший в канцелярии командующего Башкиро-мещерякским войском, а в 1850-1861 гг. - начальником отделения иррегулярных войск в канцелярии генерал-губернатора и потому хорошо знакомого с канцелярским бумагопроизводством изнутри.

Перовский был очень доволен назначением на пост Главного начальника Оренбургского края, где он мог проявить свои силы и способности какие в себе сознавал. «Без сомнения, мое место не так видно и не так почетно, – писал он в 1837 г., – но оно дает мне возможность доказать, что я могу быть полезен. Скажу больше, на нем я сделался необходим, и в настоящее время трудно было бы заменить меня: так много начато здесь дел, ключ от которых в руках у одного меня...»¹ В 1857 г. тяжело больной генерал-губернатор со смешанным чувством горечи и гордости говорил, что вынужден покинуть «край, которым я управляю и который я любил больше всего на свете... Дай Бог, чтобы приемник мой работал с такой же любовью, которая одушевляла меня в течение 15 лет»².

К чувству служебного долга примешивалась его искренняя любовь к Башкирии, ее народу. В 1842 г., оставив пост военного губернатора, он с огорчением писал командующему Башкиро-мещерякским войском Н.В. Балкашину: «А право мне жаль очень нашего потерянного рая, другого подобного я не наживу»³. Перовский рассказывал своему московскому другу А.Я. Булгакову «о прелестном уголке, который я себе устроил в Башкирии. Вам приходится восхищаться природой в Сокольниках, но как жалки показались бы они Вам после здешних величавых дубрав и необозримых лугов! В садах Ваших заботливый уход за цветами, а здесь цветы эти рас-

¹ Письма графа В.А. Перовского к А.Я. Булгакову // Русский архив. 1878. Кн. 5. С. 35.

² Там же // Русский архив. 1878. Кн. 6. С. 328.

³ Цит. по: Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Документы. Письма. Воспоминания. Оренбург, 1999. С. 233.

тут сами собою и сменяют друг друга во все время с мая месяца до конца сентября. И какие места, какие виды открываются перед Вами, если Вы не поленитесь сесть на коня и поехать по одной из бесчисленных лесных тропинок, ведущих на соседние вершины! Его величество не пожалел бы миллионов, если бы представилась возможность посредством денег перенести в Царское Село или Петербург одно из этих мест, которыми Господь Бог так щедро наградил оренбургского губернатора. Не подумайте, что я преувеличиваю. На веку моем я видел много прекрасных картин природы, и ни одной, которая могла бы идти в сравнение с здешними...»¹.

С большим вниманием и уважением военный губернатор относился к башкирам. В одном из отчетов императору В.А. Перовский писал о башкирах: «Воинские качества: сметливы, проворны, отличные наездники, не знают усталости, ни опасности и слепо повинуются воле начальства... Это, государь, одни из усерднейших и надежнейших слуг Вашего величества в Оренбургском краю». Башкиры участвовали в Хивинском походе в 1839 г., военной экспедиции в Кокандское ханство в 1852-1853 гг., сопровождали военного губернатора в многочисленных экспедиционных поездках в казахскую степь, они были всегда в составе почетного конвоя при губернаторе. Так, 13 июня 1837 г. В.А. Перовский, высоко ценивший и воинское мастерство, и искусство башкир, повелел башкирским конникам показать свое умение перед прибывшим в Оренбург цесаревичем Александром Николаевичем (в будущем Александр II). По словам очевидца, в празднике участвовали две сотни башкир: «Одна сотня на рыжих конях, в красных кафтанах, обшитых галуном, в таких же малахаях с галунами, подбитых красною лисою, за спинами колчан со стрелами и лук. Другая сотня, на серых лошадях, была одета в

¹ Письма графа В.А. Перовского к А.Я. Булгакову // Русский архив. 1878. Кн. 6. С. 324-325.

кольчугу, сквозь которую просвечивал красный бешмет, в стальных наручниках и набедренниках, на голове стальной шишак, на поясе кривая турецкая сабля. Пущенные в атаку, эти две сотни лихо пронесли мимо цесаревича, который остался ими очень доволен». Военный губернатор показал именитому гостю и его свите концерт башкирских исполнителей¹. В своих кратких дневниковых записях об этом празднике воспитатель наследника известный поэт (и ближайший друг В.А. Перовского) В.А. Жуковский отметил: «Пляска башкирская. Борьба башкир с киргизами. Музыка башкирская. Музыкант: курайчи; инструмент: курай или чебузга. Юрлаучи – певец».

В своей загородной резиденции, т.н. «кочевке», Перовский устраивал для своих гостей из столицы народные праздники, на которые «приглашались многие башкирские султаны [кантонные начальники – *И.Г.*] со своими подданными. Во время праздника устраивали скачки на лошадях, соревнования борцов, прогулки в лес при факельном освещении, иллюминации, фейерверки. Выступали и башкирские артисты, т.е. музыканты, игравшие на кубызе, национальном инструменте»². В переписке с друзьями Перовский писал – «мои башкиры», а в своем оренбургском губернаторском доме ходил «одетый в фантастический, им же придуманный башкирский сюртук»³.

По воспоминаниям военного инженера И.Ф. Бларамберга, служившего под началом Перовского в 1840-1841, 1851-1855 гг., «граф Перовский работал много, даже очень много и сидел целый день как пригвожденный за своим письменным столом, потому что круг его

¹ *Гвоздикова И.М.* Воинские обряды и празднества в Башкирском войске // Башкиры в Оренбуржье. История и современность. Уфа-Оренбург, 1996. С. 48-50.

² *Бларамберг И.* Воспоминания. М., 1978. С. 299.

³ Граф Василий Алексеевич Перовский. Письма к разным лицам // Русский архив. 1879. Кн.2. С. 469; *Залесов Н.Г.* Записки Н. Залесова // Русская старина. 1903. Т. 114. С. 541.

деятельности был весьма обширен¹. С первых лет своего губернаторства Перовский стремился составить свою команду из людей одаренных, честных, исполнительных и ответственных. Он разыскивал таких в столице и уговаривал служить в Оренбурге. Врач и писатель В.И. Даль (1801-1872) прибыл в Оренбург на должность чиновника особых поручений по гражданской части 32-летним флотским офицером и прослужил с Перовским 8 лет. Вторым чиновником особых поручений по отбору губернатора стал 18-летний выпускник Царскосельского лицея Я.В. Ханыков (1818-1862), прослуживший у Перовского 7 лет – с 1836 по 1843 г. В период деятельности Перовского в должности генерал-губернатора Ханыков служил Оренбургским гражданским губернатором (1851-1856).

Даль и Ханыков полностью оправдали доверие Перовского и стали ближайшими его друзьями до смерти графа. Он поручал им многие важные дела, в том числе подготовку отчетов. Упомянутый И.В. Чернов вспоминал: «Писал он чистым литературным языком, не употреблял канцелярских оборотов речи и не допускал их в бумагах, составленных другими лицами. Обладая замечательным даром слова, [он все-таки], не всегда рассчитывал свои силы. У него как в первое, так и во второе управление [краем] находились стилисты для составления отчетов, важных бумаг министрам по управлению; а нередко он прибегал к помощи специалистов, если предмет был мало знаком»².

Так, получив указ императора прибыть в Петербург, Перовский своим распоряжением от 4 декабря 1834 г. обязал В.А. Даля «заняться составлением отчета по управлению Оренбургским краем за 1834 г. Потребные для сего сведения будут доставлены к Вам секретарями канцелярии моей коллежским асессором Валовым и кол-

¹ *Бларамберг И.* Указ. соч. С. 327.

² *Чернов И.В.* Указ. соч. С. 147.

лежским секретарем Лебедевым, коим приказано от меня исполнять неукоснительно все Ваши по сему предмету требования. В случае недостатка в канцелярии сведений, необходимых к составлению отчета, оные по представлению Вашему секретарем канцелярии должны быть истребованы, отколь следовать будет»¹. В 1835 г. за эту работу Даль получил в награду от военного губернатора 2000 руб.² И в последующие годы он готовил для рассмотрения Перовским обобщающие документы по управлению краем. 4 августа 1837 г. Даль писал сестре: «... работал сколько сил было над отчетом за прошлый год, который следовало кончить к приезду В[асилия] А[лексеевича]», а 30 декабря 1840 г. – издателю М.П. Погдину: «У меня такая работа на руках, – казенная, – что никак не кончу прежде трех месяцев ... и работа нужная, срочная, отчеты по управлению краем»³.

Ответственнейшие поручения военного губернатора выполнял Я.В. Ханьков. Он подготовил исторический обзор управления башкирами в виде пояснительной записки к проекту преобразования управления; собрал материалы по проекту реформирования Уральского казачьего войска; написал проект нового устройства управления Внутренней (Букеевской) казахской ордой. Во время отъезда военного губернатора Ханькову поручалась вся переписка по гражданскому и военно-пограничному управлению; с 1840 г. он заведовал дипломатической перепиской. Одновременно Ханьков занимался научной работой. Собранные им материалы, публиковавшие-

¹ Цит по: *Матвиевская Г.П., Зубова И.К.* Владимир Иванович Даль. 1801-1872. М., 2002. С. 43.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 97; *Матвиевская Г.П., Зубова И.К.* «Твой верный брат В.Даль...» (Письма В.И. Даля к сестре П.И. Шлейден из Оренбурга) // «Гостиный Двор». Оренбург, 2001. С. 130.

ся с 1839 по 1850 гг. принесли ему широкую известность ученого-востоковеда в России и за ее пределами¹.

Обратившись к Николаю I с прошением об отставке, Перовский уехал из Оренбурга в ночь с 5 на 6 декабря 1841 г., поручив Ханькову составить отчет по управлению Оренбургским краем за весь период своего губернаторства². Документ под названием «Отчет по управлению Оренбургским краем с 1833-го по 1842-й год» сохранился в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Петербурге в личном фонде В.А. Перовского³.

Отчет раскрывает широкий круг сложных и трудных проблем, стоявших перед Главным начальником Оренбургского края. Отчитываясь за 9 лет своей деятельности, военный губернатор заявлял, что он строил «все нововведения на собственном точном изучении положения и потребности края». Структурно Отчет делится на два раздела: отчет по внутреннему управлению на 46 листах и отчет по военно-пограничному управлению на 23 листах. Уже объем материала свидетельствует о главенстве первой части общего отчета.

Изложению деятельности В.А. Перовского предшествует обзор деятельности военных губернаторов края до 1833 года. «Основные начала» Перовского по устройству общего управления включают такие важные вопросы как гражданское управление и управление в казачьих войсках; состояние экономики; исследование природных ресурсов; обеспечение вотчинных прав на землю; продовольственное обеспечение населения.

Одной из главных обязанностей военного губернатора было управление военно-служилым населением края. Первый параграф

¹ Зобов Ю.С. К творческой биографии русского ученого-востоковеда Я.В. Ханькова (1818-1862) // Историческая демография русских Башкортостана. Уфа, 2002. С. 49-54.

² Там же. С. 52.

³ РО РНБ. Ф. 571 (Перовский В.А.). Д. 13. Л. 3-83. Далее ссылки на этот публикуемый ниже документ даются в тексте с указанием листов.

раздела о служилых сословиях был посвящен Башкиро-мещерякскому войску, за ним следовали Оренбургское казачье, Ставропольское калмыцкое казачье, Уральское казачье войска. Отдельно рассматривалось тептяро-бобыльское население и Внутренняя киргизская (казахская) орда. Перовский подверг критике проекты своих предшественников по поводу «обширных изменений» в управлении башкирским народом, т.е. перевода его в податное сословие. Военная организация башкир, отмечал он, «соответствует государственным потребностям, доставляя оберегательные для границ способы без значительных издержек» (Л. 8,11). Упомянув, что сведения о преобразованиях, направленных на улучшение правового и хозяйственно-экономического положения башкир, подробно изложены в ежегодных всеподданнейших отчетах за 1834-1841 гг., в сводном отчете военный губернатор ограничился перечислением главных нововведений «по обустройству башкир». К ним отнесено учреждение войскового управления, назначение в кантоны попечителей и стряпчих, определение служебных обязанностей начальников кантонов, а также наращение войсковых капиталов. С первого года губернаторства Перовский обратил внимание на войсковые капиталы всех четырех казачьих войск. Кроме уральских казаков, ни одно войско не имело доходов. В 1842 г. «вследствие различных хозяйственных оборотов» на первое место вышел войсковой капитал Оренбургского войска – 378 411 руб., на второе Башкирского войска – 314 336 руб., и эти значительные войсковые доходы, подчеркивалось военным губернатором, «без отягощения народа созданы» (Л. 13, 54).

В разделе «Обозрение вотчинных прав» Перовский вынужден был заявить, что «поземельная собственность большей части сословий находилась в споре». Самой трудной практической задачей, отмечалось в Отчете, было принятие правил по охране земельной

собственности башкир и защите их вотчинных прав «от незаконных притязаний и к скорейшей развязке дела о припущенниках..., вредящих войсковому хозяйству». Решая многочисленные спорные земельные дела между казачьими войсками, губернатор держал во внимании дела по башкирским дачам. Как сообщается в Отчете, «перепискою и представлениями по разным частным делам возвращены и утверждены права множества волостей на огромное количество земли ...» (Л. 52).

Активную деятельность В.А. Перовского характеризует значительное число указов Николая I и Сената, а также - одобренных верховной властью положений, вышедших по его представлениям. По подсчетам исследователей, в 1834-1841 гг. было издано 42 именных и сенатских указа, касающихся Башкирии, что составляло более 30% законов, относящихся ко всему Оренбургскому краю¹. В Отчете называются лишь некоторые Высочайшие указы, исходатайствованные губернатором. Так, он добился принятия указа о временном, с 1835 по 1839 г., запрещении переселять крестьян в Оренбургскую губернию из других губерний, что несколько снизило остроту земельного вопроса в крае. 27 мая 1837 г. был опубликован именной указ «О возложении на стряпчих ходатайствовать за башкирцов и мещеряков по делам их» (Л. 42).

В Отчете сообщалось об учреждении в Башкиро-мещерякском войске опытных хозяйственных заведений с целью поднятия экономики края. Для развития хлебопашества в т.н. «оседлых» башкирских кантонах устраивались запасные хлебные магазины (склады), а в «кочевых» кантонах приступили к составлению запасного капитала за счет ежегодного сбора по 30 коп. серебром с души (Л. 45).

¹ Дорощеев В.В. В.А. Перовский и Караван-сарай // Башкиры и Оренбуржье. История и современность. Уфа-Оренбург, 1996. С. 24-25.

Признавая, что народное просвещение в крае требует «особенной попечительности», военный губернатор считал, что в этом следует ожидать помощи от духовенства. Но к мусульманскому духовенству он относился с недоверием. В переписке с министром внутренних дел губернатор высказал мнение о необходимости «строго соблюдать за назначением мулл и образом действия их». По его распоряжению в 1835 г. были подготовлены правила избрания мулл, проведена перепись всех мусульманских духовных лиц. Оренбургскому магометанскому духовному собранию было предложено все фетвы, увещательные воззвания к народу присылать в Оренбург для предварительного рассмотрения военным губернатором (Л. 48).

Высокую оценку губернатора получило Уральское казачье войско, отличавшееся «всегда исправностию на службе внешней и вполне удовлетворительным охранением Пограничной черты». По его заданию был составлен проект положения о войске, а частные распоряжения губернатора касались отмены «старинных обыкновений, несообразных с военным порядком», и ослабления раскола (Л. 21-23).

Гораздо больше внимания Главного начальника требовало Оренбургское казачье войско. Он много занимался реализацией Положения от 12 декабря 1840 г., в соответствии с которым 1 сентября 1841 г. было оформлено войсковое правление в Оренбурге, полковые и станичные управления. В войсковое ведомство были переданы казенные земли в Челябинском, Троицком и Оренбургском уездах. Одновременно началось переселение на Оренбургскую линию казаков внутренних кантонов и составление списков крестьян, изъявивших желание поступить в казаки (Л. 14-19).

Ставропольское калмыцкое войско также потребовало большой заботы военного губернатора. По заданию Перовского рассле-

довались причины бедственного положения калмыков. В ходе проверки деятельности Калмыцкого войскового правления выяснились такие серьезные нарушения, как отдача в аренду за бесценок войсковой земли, медленный рост войсковых доходов, слабое внимание к хозяйству рядовых калмыков. В целом все это вело к крайнему обнищанию калмыков. Перовский занялся разработкой проекта о преобразовании войска. Работа не была окончена в связи с принятием Положения 12 декабря 1840 г. о причислении калмыков к Оренбургскому казачьему войску (Л. 20-21).

Кроме названных казачьих войск, под надзором военных губернаторов было тептяро-бобыльское население и казахи Внутренней (Букеевской) орды. Меры, предпринимаемые военным губернатором графом П.П. Сухтеленем (1830-1833 гг.) по гражданскому и военному устройству тептярских команд, по выводу Перовского, «не произвели желаемого действия». Сам он склонялся к постепенному обращению тептярей и бобылей в государственных крестьян (Л. 28-31).

В ведение Главного начальника края входило административное руководство казахскими жузами, или «ордами» по терминологии XIX в. По инициативе Перовского в 1837 и 1839 гг. вышли правительственные указы, касающиеся правовых норм в отношении хана Внутренней орды и земских властей, разработан проект устава – положения о казахах, который был отправлен министру государственных имуществ. В проекте устава военный губернатор предлагал четко определить повинности казахов и «законные границы власти хана и прочих туземных начальников» и назначить русского чиновника для наблюдения за действиями местных властей и командования военными силами в жузе (Л. 23-27).

Являясь по закону управляющим гражданской частью Оренбургской губернии, военный губернатор через отчеты гражданских

губернаторов держал в поле зрения работу губернских учреждений. В сводном Отчете Перовского отмечен ряд мер по устройству местного управления. Была открыта палата по управлению государственными имуществами, преобразована губернская продовольственная комиссия, учреждена самостоятельная строительная комиссия, открыты троицкие ратуша и дума. Отдельным параграфом он выделил «Меры к приобретению хороших чиновников». Лучшим средством улучшения работы учреждений Перовский считал предоставление чиновникам Оренбургской губернии служебных преимуществ, таких, как «в Сибири и Астраханской губернии». Он обосновывал необходимость этого теми «лишениями, которые они должны претерпевать от отдаленности края и дурного состояния городов». А пока губернатор рассчитывал на выпускников оренбургского Неплюевского военного училища, обязав их служить в губернии (Л. 35-40).

Важной задачей оренбургских властей продолжал оставаться подъем экономики. «Хозяйственное состояние края вообще зависит от степени обилия и развития в нем естественных богатств, капиталов, рабочих сил и промышленной образованности; первыми природа щедро одарила Оренбургскую губернию, [но они] весьма мало исследованы, права собственности на них запутаны и неопределены», – подчеркивалось в Отчете (Л.49-50). В сложившейся ситуации Перовский на первое место поставил работу по изучению естественных богатств и выяснению прав на земельную собственность различных сословий. В Отчете названы важнейшие результаты исследований края: глазомерная съемка территории губернии; инструментальная съемка значительной части губернии и всей Оренбургской линии; составление по поручению военного губернатора профессором Казанского университета Э.Ю. Эверсманом естественно-исторического описания края. Изучение природы Южного

Урала и устройство «Музеума естественных произведений» Оренбургского края были поручены ученому-натуралисту А.И. Леману, специально приглашенному Перовским из Дерптского университета; описание южной части башкирских лесов выполнил поручик Генерального штаба Рейхенберг.

В «Части хозяйственной» отмечено создание нового губернского учреждения – статистического комитета. На должность чиновника для статистических занятий был определен в 1836 г. Я.В. Ханьков¹. Он подготовил, а затем издал географическое обозрение края и обзор горного дела², собирал материалы для топографического описания городов и деревень, о численности населения и др.

Принимались меры по узаконению земельных владений казачьих войск. Военным губернатором была назначена особая комиссия, которая в 1839 г. определила границы Уральского войска, западные, северные и восточные границы Внутренней орды; относительно южной в Сенат было представлено особое мнение губернатора.

В соответствии с новым положением Оренбургского войска были определены общие границы войска и составлена комиссия для частных размежеваний. Тептярские права на землю были закреплены указом от 20 сентября 1841 г.

Одним из самых важных событий, способствовавших развитию экономики края, Отчет считал прокладку центрального коммерческого тракта через Уральский хребет от Верхнеуральска до Стерлитамака и далее через Белебей до Бугульмы. Были исправлены старые

¹ Зобов Ю.С. Указ. соч. С. 50.

² Ханьков Я.В. Географическое обозрение Оренбургского края // Материалы для статистики Российской империи. СПб, 1839. Т. 1. Отд. II. С. 1-42. Рукопись этого труда Я.В. Ханьков преподнес царевичу Александру Николаевичу во время его посещения Оренбурга и был награжден перстнем с бриллиантом (Зобов Ю.С. Указ. соч. С. 50); Он же. Обзорение рудного производства частных Оренбургских заводов в 1838 г. // Там же. СПб., 1841. Т. II. Отд. IV. С. 46-118.

почтовые дороги, сооружались перевозки и мосты, «из которых в особенности заслуживает внимания по красоте и дешевизне своей мост через реку Ашкадар у города Стерлитамака» (Л. 55). При Перовском «наконец учреждена экстрапочта от Оренбурга в обе столицы», открыто почтовое сообщение между Оренбургом и Илецкой Защитой, Мензелинском и Елабугой. Для дальнейшего хозяйственного развития края военный губернатор добивался благоустройства Симского тракта – от Уфы до Златоуста, Староисетского тракта – от Оренбурга до Вернеуральска и, в особенности, разрешения и денежных ассигнований правительства на осмотр судоходных рек, открытие водного сообщения в губернии.

В.А. Перовский придавал большое значение учреждению хозяйственных опытных и учебных заведений. Во всех казачьих войсках впервые были основаны конские заводы, в Башкиро-мещерякском войске – опытное «пчельное заведение». Из Оренбургского и Башкиро-мещерякского войск в Москву и Казань были отправлены подростки для обучения ремеслу. При личном участии Перовского училище земледелия в Оренбурге было преобразовано в училище земледелия и лесоводства. Перовский стал инициатором насаждения лесов.

Небольшой, но очень насыщенный параграф Отчета, посвящен городскому хозяйству. Оренбург, по требованию губернатора, был очищен от лачужек, а их жители переселены из центра в слободку. В городе было возведено более десяти каменных казенных зданий. Среди них военно-губернаторский дом и Башкирский войсковой дом – Караван-сарай с мечетью. В городе был устроен водопровод для снабжения жителей водой из р. Урал, где действовали паровая и конная водоподъемные машины. В Уфе выстроены казармы для 10-го линейного батальона и внутренней стражи, губернские присутственные места, плашкоутный мост через реку Белую.

Несколько каменных зданий появилось в Бугульме, Челябине и Уральске (Л. 56-57).

Управление заводами Оренбургской губернии не было подведомственно губернскому начальству. Златоустовский горный округ состоял в ведении Департамента горных и соляных дел Министерства финансов. В Отчете императору Главный начальник края высказывал свою озабоченность состоянием горнозаводского производства: «Все владельцы оренбургских заводов проживают вне губернии, навещая поместья свои весьма редко и ненадолго», поэтому прилагают все силы, «чтобы нажиться, а потом покинуть страну» (Л. 6, 32). К тому же, замечалось в Отчете, среди управляющих заводами было мало людей образованных, имеющих технические познания. Следствием этих причин являлся «дурной ход горного производства и нередко стеснительное положение крестьян, порождающее между ними беспокойства и неудовольствия» (Л. 33). Военный губернатор предлагал назначить в Златоуст особого бергинспектора, усилить институт горных исправников.

Вторая часть Отчета «Военно-пограничное управление» начинается с детального анализа состояния военных сил и пограничной линии, деятельности Оренбургской пограничной комиссии и среднеазиатской торговли до 1833 г. Среди мер «по части военной», принятых В.А. Перовским в течение последующих 9 лет, названы разработка в 1838 г. положения об управлении Отдельным Оренбургским корпусом; преобразование в 1837 г. 16 линейных батальонов; утверждение в 1841 г. нового штата конно-артиллерийской казачьей бригады и артиллерийской школы; реализация высочайше утвержденного положения от 21 марта 1835 г. о преобразовании двух тептярских полков в один регулярный казачий полк. Перовский стремился внедрить в иррегулярные войска края стройную военную и хозяйственную систему. Им были приняты меры по обмундирова-

нию и вооружению всех казачьих войск, обучению личного состава стрельбе, организации правильного отправления нарядов на службу.

Большого внимания требовало «обезопасение восточных пределов империи». На Оренбургской пограничной линии, простиравшейся от берегов Каспия до Тобола на 1860 верст, военный губернатор с 1835 г. развернул работу по ремонту и возведению укреплений, строительству казарм для линейной стражи и лазаретов. Крупным событием, способствовавшим усилению системы охраны границ с Казахстаном – «киргизской степью», стало проведение Новой пограничной линии, которая выпрямила участок Оренбургской линии между крепостями Орской и Троицкой. Линия была заселена и обустроена за три года (1835-1837). С 1836 г. башкирские команды окапывали «всю линию рвом и валом для обеспечения ее от прорывов степных пожаров и угона скота». В 1839 г. работа была приостановлена «по причине значительной выкомандировки башкир для Хивинской экспедиции» (Л. 67).

С самого начала своей деятельности военный губернатор обратил внимание на необходимость улучшения положения служащих на линии. В 1834 г. начальникам линейной стражи разослали инструкцию с правилами хозяйственного устройства на кордонной линии, что улучшило бытовые условия, продовольственное снабжение наряженных на службу и, тем самым, сократило смертность среди них. В отчете приводятся данные о смертности среди башкир: в 1836 г. умер один человек из 238, а в течение предыдущих 15 лет умирал один из 112 стражников, так что, при Перовском смертность сократилась более чем в половину. Сократилась убыль кордонных лошадей: в 1829-1830 гг. пала каждая десятая, в 1830-1835 гг. – одна из 16-ти, в 1836 г. – одна из 25-ти (Л. 68).

Добиться полной безопасности границ, отмечал Отчет, было невозможно без «устройства киргизского управления». Главное управление казаками сосредотачивалось в Оренбургской пограничной комиссии, а деятельностью комиссии Перовский был недоволен: «устройство ее было недостаточно, самый способ делопроизводства, особенно судебного, не соответствовал потребностям и понятиям азиатцев» (Л. 62). Чтобы «временно водворить спокойствие» на границе, Перовский прибегал к полицейским мерам: посылал в степь «военные наблюдательные и экзекуционные отряды» и одновременно вел переговоры с казахскими султанами-правителями. Частными предписаниями он определял наказания казахам за разбои и грабежи, регулировал условия причисления казахов по их желанию в казачьи войска. Добиваясь укрепления добрососедских отношений, губернатор ввел правила сношений пограничных жителей с казахами, кочевания последних вблизи линии. По убеждению Перовского, все эти меры способствовали умиротворению на границе: если в течение 73 лет, с 1758 по 1831 г., ежегодно казахи уводили в плен по 52 человека, из которых «выручено и отбито» было всего по 16 человек, то к 40-м годам увод в степь прекратился (Л. 72-73).

Окончательное «устройство» казахов военный губернатор видел в «сохранении между кайсаками национального Начальства» и принуждении среднеазиатских ханов не вмешиваться во внутренние дела казахов, подданных России.

В.А. Перовский много делал для укрепления торговых и политических позиций России в Средней Азии. Он смело вмешивался в сложный ход событий в этом регионе. Помимо оказания эффективной помощи всем правительственным дипломатическим акциям, официальным миссиям, он направлял в Хиву и Бухару чиновников «от себя», рассчитывая на установление торгово-экономических

связей. В Отчете названы первые посланники губернатора: в Бухарский эмират – переводчик Оренбургской пограничной комиссии П.И. Демезон (29 декабря 1833 г. – апрель 1834 г.), прапорщик Оренбургского линейного полка И.В. Виткевич (2 января – сер. февраля 1836 г.); в Хивинское ханство – переводчик из Ново-Александровского укрепления в Казахстане Каранет Турнаев (Л. 76). Они не были уполномочены вести официальные переговоры, но собрали большой информационный материал о положении ханств, политике их правителей. По результатам их поездок военный губернатор делал выводы, что «эмир хитрил, избегал всяких письменных условий, а владелец Хивинский явно враждовал противу России, возбуждая к грабежам кайсаков, притесняя караваны, скупая пленников наших и сверх того склоняя к тому хана Кокандского» (Л. 76).

Ситуация заставила губернатора обратиться в центральное межведомственное учреждение – Азиатский комитет и лично к императору с предложением задерживать хивинских купцов на границе и прекратить торговлю с Хивой до возвращения пленников россиян из ханства. 20 июня 1836 г. Николай I утвердил решение Азиатского комитета о репрессивных мерах в отношении Хивы. По выводам Перовского, «наша среднеазиатская торговля нисколько не потеряла от прерванных с Хивой отношений». В ханстве выросли цены на российские товары, а их «произведения, как например, хлопчатая бумага подешевела на 50 %» (Л. 77). Но в 1837-1838 гг. на родину из Хивы отпустили всего 105 человек «Недобросовестные действия ханского владельца» заставили русское правительство перейти к военным действиям. В ноябре 1839 г. по Высочайшему повелению пятитысячный отряд «под начальством корпусного командира» выступил с Оренбургской линии в степь». Хивинский поход закончился неудачей. Неподготовленность отряда к зимнему переходу через пустынные степи, суровая зима с глубоким снегом привели к боль-

шим людским потерям (до двух тысяч солдат и казаков) и не позволили отряду дойти до Хивы. Военный поход в Отчете не отображен. Перовский объяснял это ранее отосланным императору изложением препятствий, которые «не допустили войска наши до Хивы» (Л. 78).

По оценке Перовского, опасение хивинских правителей новых военных действий положило «начало успешным дипломатическим сношениям» с Россией, заставило хивинского хана (эмира) пойти на серьезные уступки. 10 июля 1840 г. тот обнародовал фирман, в котором под страхом смертной казни запрещалось грабить и захватывать в плен россиян. В начале сентября было освобождено 416 пленников. Из Хивы три посланца хана доставили письма, которые «свидетельствовали о непреложном желании хана пользоваться дружбою империи» (Л. 79). Подобные же послания были получены из Бухары и Коканда.

Для упрочения отношений с Хивой и Бухарой через Оренбург последовали две Русские миссии. В Отчете не названы их руководители. По другим источникам известно, что во главе первой был капитан Генерального штаба П. Никифоров, участник Хивинского похода 1839 г. После его смерти в 1842 г., деятельность миссии в Хиве продолжил подполковник Г.И. Данилевский, чиновник по особым поручениям при военном губернаторе, назначенный министром иностранных дел по рекомендации Перовского главой миссии. В Бухару была направлена миссия во главе с подполковником К.Ф. Бутеневым, в помощники которому Перовский рекомендовал находившегося при нем чиновника особых поручений Н.В. Ханыкова, специалиста-востоковеда. Обе миссии, отправившиеся одновременно в конце мая 1841 г., преследовали цель расширения торгово-экономических связей со Средней Азией. «Окончательные результаты посылки еще неизвестны», – говорилось в

Отчете. Однако «счастливая перемена в среднеазиатской дипломатике, несмотря на то, что переговоры еще не кончены, имела уже благодетельное влияние на торговлю нашу» (Л. 79, 80). Для защиты русских торговцев предлагалось «караванные пункты Сибирской и Оренбургской линий, равно как Астрахань», – объявить территориями, в пределах которых разрешается свободный беспошлинный ввоз и вывоз иностранных товаров (Л. 81).

Отчет не обошел вниманием тревожащую российские власти активность британской агентуры в ханствах. Сообщалось, что «начальные опыты английской дипломатики были неудачны», их агенты арестованы (Л. 81).

В «Заключении» Отчета В.А. Перовский называет несколько своих «удачных исполнений» в период 9-летнего правления Оренбургским краем. Среди них – «устройство» положения многочисленных сословий; начало научному исследованию природных богатств и «правильному пользованию ими»; преобразование военных сил; проведение Новой пограничной линии; содействие дипломатическим и торговым отношениям со среднеазиатскими ханствами; улучшение «по мере возможности» деятельности губернских и уездных учреждений. Свои нововведения губернатор называет «только зарей полнейшего устройства» в крае. Его дальнейшее развитие военный губернатор связывал с реализацией двух условий: «1-е. Неослабного следования данному направлению и 2-е. Согласование нововведений в Оренбургском крае с переменами» в соседних регионах. Для реализации последнего условия Перовский выдвигал проект создания единой административной территории, включающей Оренбургскую и Астраханскую губернии с частями Саратовской, Симбирской, Вятской и Пермской губерний и Западной Сибирью – территории, на которой, подобно Новороссийскому краю и Закавказью, можно было бы проводить согласованно преобразо-

вания, касающиеся самых важных предметов управления всей юго-восточной Россией. Как видим, решая ближайшие практические задачи, диктуемые внутренней обстановкой, В.А. Перовский вынашивал грандиозные мысли о реформах административного управления в стране.

В целом, Отчет военного губернатора В.А. Перовского в концентрированном виде характеризует многие стороны жизни Оренбургского края до 1833 г. и в последующие девять лет его губернаторства. Автор анализирует влияние своих нововведений на успешное разрешение ряда сложных проблем в управлении огромным пограничным краем.

Ценность Отчета как самостоятельного исторического источника еще и в том, что автор откровенно излагал свое мнение по многим вопросам управления, зная, что документ предназначен лично императору и не подлежит оглашению. Гарантией объективного изложения материала может служить компетентность В.И. Давля и Я.В. Ханыкова, высокообразованных чиновников, талантливых ученых, строго отбиравших сведения для губернаторских отчетов, и высокая ответственность самого военного губернатора В.А. Перовского, много сил отдавшего служению Оренбургскому краю, улучшению его социально-экономического положения. Безусловно, отчет В.А. Перовского императору, как и другие источники, требует критического отношения к содержащимся в нем фактам и оценкам событий, предложенных автором. Документ знаком историкам и краеведам, использовавшим его свидетельства в своих работах¹.

¹ Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Ташкент, 1908. Т. 1. / Составитель А.Г. Серебренников; *Халфин Н.А.* Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974; Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Документы. Письма. Воспоминания. Составители: Е.Г. Вертоусова, Г.П. Матвиевская, А.Г. Прокофьева. Оренбург, 1999; *Зобов Ю.С.* К творческой биографии русского ученого-востоковеда Я.В. Ханыкова

*
* *
*

Объем публикуемого документа составляет 80 листов, заполненных с обеих сторон каллиграфическим почерком. Такие важные служебные документы как верноподданнические отчеты, составлявшиеся по заданиям губернаторов доверенными чиновниками по особым поручениям, обязательно редактировались губернаторами. Отчет В.А. Перовского, сохранившийся в его личном фонде, представлен в беловом варианте, поэтому проследить его работу по правке текста, внесению дополнений невозможно. По внешнему виду публикуемый отчет является отпуском отправленного императору подлинника. По делопроизводственным правилам отпуск не подписывался автором, но на представляемом документе отсутствует обязательная заверительная подпись канцелярского чиновника.

Документ подготовлен к изданию в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Текст отчета передается в современной транскрипции с сохранением особенностей написания оригинала. Примечания, связанные с особенностями текста (отмечены *), даются постранично, примечания по содержанию документа (отмечены цифрами) приводятся в конце публикации.

В качестве иллюстраций представлены репродукция с картины К. Брюллова «Портрет В.А. Перовского» (1837) и рисунки казаков Башкиро-мещеряцкого, Уральского и Оренбургского казачьих войск, военнослужащих тептярского и Оренбургского линейного полков из работы военного историка А.В. Висковатова «Историческое описа-

(1818-1862) // Историческая демография русских Башкортостана. Уфа, 2002; Матвиевская Г.П., Зубова И.К. Владимир Иванович Даль. 1801-1872. М., 2002; Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в период правления Николая I (1825-1855). Екатеринбург, 2008.

ние одежды и вооружения Российских войск. 1825-1855» - (Т. 22 и 27. Новосибирск, 1944); репродукции с картин А.Ф. Чернышева.

Предисловие, примечания и приложение написаны автором-составителем ст. научным сотрудником ИИЯЛ УНЦ РАН кандидатом исторических наук И.М. Гвоздиковой. Ею же произведена археографическая обработка документа. Копирование отчета и компьютерный набор текста выполнены мл.н.с. ИИЯЛ УНЦ РАН М.А. Валеевым и К.А. Мухамедьяровой.

**ОТЧЕТ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА
В.А. ПЕРОВСКОГО¹ ПО УПРАВЛЕНИЮ ОРЕНБУРГСКИМ КРАЕМ
с 1833-1842 гг.**

1842 г.

**ОТЧЕТ ПО УПРАВЛЕНИЮ ОРЕНБУРГСКИМ КРАЕМ
с 1833-го по 1842-й год.**

Л. 3. Введение

Под Оренбургским краем², в смысле Правительственном, разумеется полоса земли, прилегающая пограничными точками своими: на север – к Каме, на запад – к Волге, на юге – к Каспию, Аралу и Сыр-Дарье, а на востоке к реке Сара-су и горам Улу-тау.

Заключая таким образом лесистые, рудные хребты, вместе с плодоносными равнинами южных оконечностей Урала, край Оренбургский касается двух главных артерий Русской возвышенности и кочевьев полудиких Средне-Азиатских народов, а потому имеет для государства двоякую важность: как источник богатств, еще мало исчерпанных, и как оплот и опорная точка для влияния на племена, некогда обуревавшая Европу своими вторжениями.

Посему обзор правительственных мер относительно этого
Л.4 края, должен разделиться на отчеты // по управлению внутреннему и пограничному.

Отчет по внутреннему управлению.

1. Состояние управления до 1830-х годов.

После покорения Казани Россия сблизилась с странами За-волжскими [и] около полутора лет не принимала никаких мер,

дабы воспользоваться добровольною покорностию башкир и упрочить власть свою на рубеже Средней Азии.

Император Петр 1-й, казалось, обратил на это внимание свое, но, увлеченный вскоре Персидским походом, предпочел странам Уральским [приобретение] южного побережья Каспия.

Направление, данное этим монархом, господствовало в Азиатской политике нашей около 10 лет после смерти его и лишь возвращение Гиляни и Мазандерани Персии в 1732 году заставило обратиться к первобытной мысли. Вслед за тем, указом 10-го июня 1734 года Оренбургский край был навсегда усвоен Империи³.

Л.5. Внимание правительства первоначально // обращено было на обезопасение края и смирение разнородных племен, противившихся русской власти. Это продолжалось до 1770-х годов, когда, наконец, последние порывы буйной независимости туземцев подавлены в Пугачевском бунте.

Затем все затихло: коренные обитатели края усмирились, и разбросанное русское народонаселение обезопасилось.

Но тишина эта не была следствием устройства, а только усталости и изнеможения, – из развалин прошедшего быта и зародышей новой гражданственности следовало бы постепенно создавать порядок и частыми мерами довести край до возможности стать наряду с прочими областями империи.

Между тем наружное спокойствие, казалось, обмануло правительство, и уже в 1789 году Учреждение о губерниях применено к Оренбургскому краю⁴.

Невыгодная последствия этого раннего применения вскоре обнаружилась: туземное разнохарактерное народонаселение не

Л.6 могло вдруг и одинаково привыкнуть к устройству, // созданному для быта образованного; сверх того, по недостатку чиновников, нововведения исполнялись дурно и способствовали лишь разврату полудиких племен и развитию в них недоверчивости к правительству. Русское народонаселение, с году на год увеличивавшееся, пользуясь неизбыточною слабостью надзора, заражалось своеволием; наконец богатства края не разрабатывались должным образом, но, подвергаясь, так сказать, набегам промышленников, приезжавших временно, чтобы нажиться и потом покинуть страну, - истощались во вред края и без пользы для государства.

II. Предположенные улучшения.

Таковое состояние управления обратило, наконец, на себя попечительное внимание Императора Александра 1-го и в начале 1820-х годов, он повелел главному Оренбургскому начальству составить предположение о новом устройстве края.

В течении 10 лет после того многие из этих предположений *Л.7.* были окончены. Они относились: //

1. До преобразования общего управления страны, т.е. деления ея, с прибавками некоторых частей Пермской и Симбирской губерний, на две губернии и область, долженствовавших составить одно главное управление.

2. До устройств военных сословий: разделением всех их на 5 бригад, обращением мещеряков и значительной части башкир в податное состояние и присоединение остальной части к Оренбургскому казачьему войску, для которого составлено было особое положение.

Первый проект не получил никакого дальнейшего хода, второй рассмотрен был в особых комитетах и удостоен Высочайшаго утверждения; но смерть, внезапно остановившая военного губернато-

ра графа Сухтелена⁵ на поприще полезной деятельности его, воспрепятствовала ему даже приняться за осуществление мыслей своих.

Таким образом, назначенный в 1833 году Оренбургским военным губернатором генерал-адъютант Перовский // нашел, с одной стороны, несколько предположений, к исполнению которых не было еще приступлено, с другой, состояние края, требовавшее безотсрочного улучшения.

Разбирая предположения, генерал-адъютант Перовский усмотрел:

1. Что они сопряжены со значительными издержками для государства, с увеличением числа чиновников, которых и без того уже весьма трудно сыскать в Оренбургском крае, и, наконец, заключают меры общия, относящиеся до нескольких сословий, весьма различных по степени гражданственности своей.

2. Что проекты частные об устройстве отдельных сословий не полны, ибо не касались ни тептярей, ни калмыков, ни внутренних киргиз, ни Уральских казаков; сверх того по самому существу своему заключали намерения, в это время почти не исполнимые, как, например, обращение башкир в податное сословие, и, наконец, не удовлетворили бы многим настоятельным потребностям администрации, не осуществили бы скоро изменений не отлагательно необходимых. //

Посему военный губернатор решился отступить от системы предшественников своих и, не отвергая прошедшего, основать, однако же, все нововведения на собственном точном изучении положения и потребности края.

III. Состояние края.

Обозрение последнего убедило генерал-адъютанта Перовского:

1. Что народонаселение Оренбургского края, простирающееся до одного мил[лиона] душ мужского пола, далеко не составляет однородной массы, но смесь состояний, уже приобывших к гражданственности, с племенами полудикими, из которых первая развращены были слабым надзором и недостаточным управлением, последние же вовсе не имели устройства.

2. Что по географическому положению края, отдаленности его от центра империи, бедности городов, обширности уездов, характеру и редкости народонаселения, с одной стороны, трудно приобретать хороших чиновников, с другой – почти невозможно ревизовать *Л.10.* действий местного управления и требовать от него // исполнения обязанностей в той же точности, как в прочих частях империи.

3. Что те же причины дают повод и способы жителям Оренбургского края впадать чаще в беспорядки и преступления, а для правительства, более чем в других местах, затрудняют меры понудительная или пособия в нужных случаях.

4. Что, наконец, дурное состояние промышленности в крае происходит от несоразмерности капиталов и технического образования с естественными богатствами, равно как от незаконного способа пользования ими, побуждающего промышленников жертвовать всем для извлечения лишь скорых барышей.

IV. Основные начала генерал-адъютанта Перовского.

На основании этих выводов, генерал-адъютант Перовский и предположил:

1. Не отваживаться на обширные, сомнительно-полезные преобразования всего края, но устроить управление отдельных сословий, согласно с бытом и характером их.

Л.11. При сем принято было за общее основание, что для полудиких // азиятцев лучшая и необходимая переходная форма к гражданственности есть военная организация и, что сверх того, в Оренбургском крае она соответствует государственным потребностям, доставляя оберегательные для границ способы без значительных издержек.

2. Не относить причин дурного хода дел к способу делопроизводства, а к качеству и недостатку исполнителей, и потому не домогаться перемены устройства земского управления, но открыть способы умножения хороших чиновников.

3. Для обеспечения успеха нововведений и водворения порядка исходатайствовать временно исключительныя полицейские постановления.

4. В хозяйственном отношении не столько заботиться об открытии новых видов промышленности, как об усилении уже существующих и о приведении их в законные пределы.

На этих основаниях в продолжении 9 лет предприняты различные меры:

I. По устройству управления.

II. По части полицейской.

III. По части хозяйственной.

Л.12.

I. Устройство управления

1. Образование управления отдельных сословий.

а) Башкиры и мещеряки.

Самое многочисленное и наиболее нуждавшееся в устройствах сословие Оренбургского края составляли башкиры и мещеряки.

Бедственное положение их известно было правительству из многократных донесений предшественников генерал-адъютанта Перовского, которые предлагали и различные меры к введению порядка. Но меры эти заключали проэскты внезапных обширных изменений, между тем как народ лишен был всех внутренних способов для принятия даже самого малосложного преобразования.

Посему генерал-адъютант Перовский отказался от составления общаго положения для войска, как предприятия несвоевременного, но решился вводить порядок частными не столь блестящими, но более верными улучшениями.

Согласно с сим постепенно образовано было несуществовавшее дотеле войсковое управление; назначены в кантоны попечители и стряпчии // и обязанности их определены подробными инструкциями; кантонные начальники также снабжены наставлениями относительно важнейших предметов должностей своих; деятельными мерами утушены в самом начале возникавшие в народе неудовольствия и постановлены различныя полицейские правила; определены и пояснены служебные обязанности войска; облегчены прочие повинности и без отягощения народа созданы значительные войсковые доходы; учреждены хозяйственные заведения для усовершенствования главных народных промыслов; определены правила для охранения поземельной собственности от растраты и истребления; приняты меры к ограждению вотчинных прав башкир от незаконных притязаний и к скорейшей развязке дела о припущенниках, столь долго утруждающего правительство и вредящего войсковому хозяйству.

Меры эти, изложенныя подробно во всеподданнейших отчетах военного губернатора за прошлые года, без сомнения не совершили *Л.14.* окончательного преобразования башкир, // но генерал-адъютант Перовский и теперь еще не считает его полезным и безо-

пасным, а полагает вести народ постепенно к цели указанной Вашим императорским величеством в словесных наставлениях, которых был удостоен Оренбургский военный губернатор в 1840 году.

Подробный проект новаго порядка ныне представляется.

Если он заслужит Высочайшее одобрение, то генерал-адъютант Перовский смеет надеяться, что благосостояние башкир после многолетних неустройств будет обеспечено и что они вскоре сделаются способными приносить пользу государству не менее прочих сословий империи.

б) Оренбургское казачье войско.

Другое войско – казаки оренбургские подобно башкирам давно нуждалось в преобразовании.

Составляясь разновременно, при постепенном занятии края, они делились на внутренние кантоны, линейные дистанции и неприменный полк; каждая из этих частей несла особый род службы. *Л.15.* Сверх того внутренние кантоны были // уже почти вовсе не воинственные и мало полезны; линейные же казаки по малолюдности своей не соответствовали настоящей потребности. Войсковое правление, образованное по Высочайше утвержденному докладу Военной Коллегии 1803 года, сделалось недостаточным, войсковых доходов не существовало вовсе; границы казачьих земель не были определены и в пользовании землями участвовало множество лиц постороннего ведомства, которые, живя в казачьих селениях, не были однако же подчинены войсковому начальству.

Для отвращения этих неустройств уже в конце 1820-х годов повелено было составить для Оренбургского войска положение, но основания для сего определены лишь Высочайше утвержденным журналом Комитета Гг. Министров 10 и 13 мая 1832 года.

В октябре того же года проект был представлен. В нем предполагалось разделить Оренбургское войско на линейные и внутренние его полки, обратить в состав его всех малолетков и белопахатных солдат Оренбургской губернии, равно как четыре // поселенные батальона.

Линейным полкам вменялось в обязанность охранять границу и выставлять нужное число людей для степных экспедиций; внутренние полки назначались преимущественно на службу внутри империи.

По рассмотрении проекта в Государственном Совете, Ваше императорское величество не удостоили его утверждения, но Высочайше повелеть соизволили: «Оренбургское Казачье войско иметь собственно на линии, затем из оренбургских казаков, внутри губернии живущих, и разного звания людей, которые предназначались в казачье сословие, образовать и содержать постоянно регулярные кавалерийские полки».

Для раскрытия способов к приведению в действие этой монаршей воли утвержден был особый Комитет, и согласно с началами им постановленными измененный проект положения 12-го декабря 1840 года удостоен Высочайшего утверждения.

Л.17. В ожидании этого Оренбургский военный губернатор до 1841 года не // мог приступить ни к каким решительным преобразованиям в войске, но старался только облегчить их в будущем приготовить средствами и частными нововведениями удовлетворить существеннейшим потребностям управления:

С начала же 1841 года сделано следующее к введению нового порядка. В день тезоименитства Его императорского высочества государя наследника, открыто в Оренбурге войсковое правление, которое с 1-го сентября вступило в свои обязанности.

Назначенные Высочайшими приказами из регулярной кавалерии штаб- офицеры: два – начальниками военных округов и пять – командирами полков – вступили в управление вверенными им частями; заведывание же остальными пятью полками поручено войсковым штаб-офицерам. За сим в ведение местных полковых командиров поступили линейные дистанции по кардонной части, которыми до того управляли коменданты полинейных крепостей, и постепенно *Л.18.* открываются полковые и станичные Управления. // Переданы в войсковое ведомство предназначенные войску казенные земли в Челябинском, Троицком и Оренбургском уездах. Относительно дач последнего уезда, находящихся в так называемом Илецком районе, предстоит к разрешению возбужденный Начальством соляного промысла вопрос: в какой мере следует наделить землю подведомственных ему людей? По этому предмету со стороны военного губернатора представляются особые соображения.

Приняты деятельные меры согласно с Высочайшим указом 8 марта 1841 года к переселению на линию казаков внутренних кантонов, изъявлявших уже на то желание, и определен окончательный срок для подачи новых просьб.

Составлены посемейные списки лицам посторонних сословий, проживающих на линии и которые объявили желание поступить в казаки; остальным затем внушено, чтобы они в продолжение двухгодичного срока озаботились приисканием новых мест жительства.

Л.19. Наконец приступлено к приему // государственных крестьян в казачье ведомство. Распоряжение о сем вначале шло очень успешно, но впоследствии недобросовестныя внушения некоторых лиц возродили препятствия, о прекращении коих производится еще переписка.

в) Проект военного поселения.

Вместе с изменением положения об Оренбургском казачьем войске, приступлено было на основании Высочайшей воли к составлению проекта об Оренбургском военном поселении. Он ныне приведен к концу и представляется по принадлежности. Утверждение его должно удовлетворить ощутительнейшим потребностям края образованием Управления и сосредоточением значительного сословия малолетков и белопахатных солдат, не исправлявших никаких повинностей, окончательным устройством оренбургских казаков, не переселившихся на линию, и, наконец, обезопасением всей За-волжской страны.

г) Ставропольское Калмыцкое войско.

Проектом о военном поселении окончательно решена участь Ставропольского Калмыцкого войска. Но прежде чем предположе-
Л.20. ние это состоялось, военный губернатор // обратил особенное внимание на калмыков и принял меры к розысканию причины бедственного состояния их.

При чем оказалось:

1) Что Калмыцкое войсковое управление, устроенное в 1803 году, пользуясь удалением от Главного начальства, позволяло себе действовать самопроизвольно, как то: делать сборы на подмогу служащим и даже в 1803 году значительный сбор на обмундирование и вооружение войска, отдавать в кортому войсковые земли за безценок на продолжительные сроки и проч.

2) Что управление это нисколько не радело о хозяйстве калмыков, почему народ, оставив кочевую жизнь и скотоводство, несмотря на богатства поземельных угодий вовсе не имеет войсковых доходов и сам находится в крайней бедности.

3) Наконец падая в нравственном и промышленном отношении, он даже уменьшался физически, т.е. число умерших в нем превышало число родившихся.

Для прекращения этих неурядиц военный губернатор сделал *Л.21.* лал немедленно надлежащие // распоряжения и вместе с тем исходатайствовал Высочайшее разрешение представить проект полного преобразования войска. Последнее не было приведено к окончанию вследствие Высочайшего вашего императорского величества повеления не сохранять калмыков в отдельном составе, а причислить их к Оренбургскому войску или к поселенным полкам; частные же улучшения по войску и были подробно доводимы до Высочайшего сведения во всеподданнейших отчетах военного губернатора за прошлые года.

Результатом принятых мер было прекращение беспорядков по делопроизводству и командировке на службу, уменьшение смертности и увеличение войсковой казны.

д) Уральское казачье войско.

Затем оставалось еще одно казачье войско, не имевшее полного и достаточного устава, а именно Уральское.

Отличаясь всегда исправностию на службе внешней и вполне удовлетворительным охранением Пограничной черты, Уральцы, в *Л.22.* этом отношении менее всех прочих // сословий нуждались в преобразовании, но, с другой стороны, особенный быт войска и расколы, вкоренившиеся в нем, заставляли постоянно обращать на него внимание.

Важный шаг к улучшению сделан был в 1830-х годах назначением в атаманы офицера из регулярных войск.

Однако же неурядица, происшедшие в 1837 году, показали, что одной этой меры недостаточно и что для доставления атаману

способов к успешному образу действия, равно как для совершенного истребления в народе ложных понятий, необходимо образовать новое управление, по примеру других казачьих сословий, допуская только изъятия, неизбежные по местным обстоятельствам.

Согласно с сим Оренбургский военный губернатор в 1837 году распорядился о составлении общего для войска положения. Проект этого положения ныне окончен и представляется по принадлежности вместе с объяснительною запискою, в которой подробно исполнены существенные условия благосостояния и служебной исправности Уральцев. // Частные распоряжения по войску относились преимущественно до изменения некоторых старинных обыкновений, несообразных с военным порядком, и до постепенного ослабления раскола.

Меры эти увенчались успехом: обычай решать все хозяйственные дела в кругах или сходках всех войсковых чинов уничтожен, казаки, не имевшие до 1837 года на внутренней службе ни форменного оружия, ни амуниции, в 1838 году все приобрели его; наконец, в войске – где до 1837 года едва ли было 10 чиновников и урядников, не принадлежавших к расколу, считается ныне из 478 этих чинов 274 православного и единоверческого исповедания, и можно даже предвидеть весьма не отдаленное присоединение Уральцев к единоверческой церкви.

е) Внутренняя Киргизская Орда⁶.

В соседстве с уральскими казаками расположено многочисленное сословие, которое хотя уже с 1800-х годов, живет внутри границ империи, однако оставалось еще доселе в том же полудиком состоянии, в каком перешло из-за Урала; сословие это есть Внутренняя Киргизская Орда.

Л.24. Важнейшие занятия долго // не позволяли Оренбургскому военному губернатору обратить внимание на положение Внутренних Киргиз.

Не менее того, усматривая непрерывно, что они терпели от недостатков правил относительно степени подсудности их как хану, так и окрестным земским властям, генерал-адъютант Перовский ходатайствовал о постановлении на этот счет положительного закона, что и совершено указами 15 января 1837 г. и 30 ноября 1839 года.

Между тем 27 декабря 1835 г. по случаю проекта о новом устройстве кардонных линий, облегающих Внутреннюю Орду, Высочайшее повеление присвоить начальникам этих линий некоторые полицейские права, для чего и дать кардонной страже подробную инструкцию.

Сбор необходимых сведений при составлении инструкции и беспорядки, возникнувшие в Орде в 1837 году, убедили, однако же, что предположенной полумеры было бы недостаточно для устройства внутренних киргиз и что достигнуть этого устройства можно лишь полным преобразованием их управления. //

Л.25. Главные неудобства настоящего порядка состоят:

1. В неограниченности власти хана.
2. В недостатке надзора за туземным управлением.
3. В злоупотреблениях, от сего проистекающих, особенно по сбору подати или закята.

Джангер еще в 1826 году ходатайствовал об утверждении за ним права сказанного сбора.

Розыскания, сделанные при этом, обнаружили:

1. Что ханы никогда в Киргизской степи не имели права взыскать подати;

2. Что по самому смыслу магометанских постановлений закят не может составлять принадлежность одного лица, он есть приношения граждан на пользу общую.

Не менее того, как положительного воспрещения не было, то хан и продолжает собирать закят до настоящего времени.

Самоуправство это было бы не столь важно, если бы взнос был не велик и производился неутеснительно, но по собственному сознанию Джангера итог закята ежегодно простирается до 150 руб., *Л.26.* по частным же сведениям // он втрое значительнее, т.е. составляет около 10 руб. с души.

Сверх этого осенью каждого года киргизы платят еще сугумь, или подать рогатым скотом и лошадьми, и как все сборы производятся приближенными хана, без всяко поверки, то и дают повод к множеству притеснений, ропоту и неустройствам.

Закят имеет еще и другие невыгодные последствия: желание увеличить свои доходы побуждало хана перепускать в Орду множество кайсаков из Зауральской степи: от того число внутренних киргиз, простиравшееся в 1812 году до 7500 кибиток, возрасло к 1840 году до 16 тысяч кибиток и народ почувствовал недостаток в земельных угодьях – отразившийся и на богатство его; а именно: в 1812 году на каждую кибитку во Внутренней Орде приходилось 267 голов скота, а в 1840 только 155 голов.

Лучшим способом к изменению всего изложенного было бы уничтожение ханского достоинства во Внутренней Орде по примеру орд Зауральских, что и не представило бы больших затруднений, так как доселе сказанное звание не было наследственное, а присваивалось по выбору народному. //

Л.27. Но Высочайшее утверждение 6-го декабря 1840 года преемником ханским сына Джангера отсрочило, по крайней мере, на долгое время возможность помянутого изменения.

По сему в проекте устава о внутренних киргизах предположено только:

1. Определить законные границы власти хана и прочих туземных начальников.

2. Назначить в Орду русского чиновника, как для наблюдения за действиями туземного управления, так и для решения дел между киргизами и лицами посторонних сословий.

3. Поручить сему же лицу заведывание всеми военными силами во Внутренней Орде, определив этот род обязанностей особою инструкцією.

4. Ограничить повинности киргиз ежегодным взносом двух голов со ста.

5. Отнести на этот сбор издержки по местному управлению Ордою – всего до 22 тысяч серебр., затем остатки от закята предоставить в пользование хана.

Л.28. Проект положения уже препровожден // к Г. Министру государственных имуществ; вместе с тем представлена Г. Военному министру инструкция для кардонной стражи.

ж) Тептяри и бобыли.

Наконец сверх исчисленных сословий оставались в крае еще тептяри, непричисленные к податным состояниям и не имеющие особого управления.

Неустройство этого народа обратило на себя уже в 1831 году внимание графа Сухтелена.

Наблюдения командированных по сему случаю чиновников раскрыли, что:

1. Состав команд, на которых делится тептярский народ – крайне не удобен по многолюдности их и расположений селений [на] ог-

ромном расстоянии друг от друга между деревень башкир, мещеряков и других сословий.

2. Старшины, заведывающие командами, не имеют ни правил для руководства, ни прямого начальства для надзора.

3. А потому стараются сколько можно далее удерживать за собою должности свои и наживаться всеми непозволительными средствами. //

Л.29. 4. Одно из главных между последними составляют злоупотребления по надзору и сдаче рекрут.

Вследствие этого граф Сухтелен предложил Оренбургскому губернскому правлению установить правильные рекрутские очереди, определить количество суммы, потребной для сдачи и снабжения каждого рекрута, и представить соображения относительно: учета старшин в общественных расходах, нового порядка местного управления и состава тептярских команд, равно как средств к наделению тептярей землями на основании указа 10-го апреля 1832 года.

Но меры эти не произвели желаемого действия и неурстройства оставались те же.

Изыскивая средства к отвращению неурстройств по управлению тептярями, Оренбургский военный губернатор усмотрел, что между ними есть много припущенников из вотяков и черемис, известных под именем бобылей. Число их простирается до 22 792 человек. Им несправедливо присвоено тептярское звание и они, как народ весь-
Л.30. ма не воинственный, были бы гораздо полезнее для государства // в податном состоянии, отправляя усвоенные оному повинности. Поэтому генерал-адъютант Перовский полагал первым и лучшим шагом к преобразованию тептярей наделить бобылей в местах их жительства 15-ти десятинною пропорцией земли и обратить их в податное состояние с тем, чтобы Министерство финансов выдавало

ежегодно из Государственного Казначейства на содержание 1-го Оренбургского Казачьего полка ту же сумму, которую по Высочайше утвержденному 21 марта 1835 года положению о сем полке платят числящие тептярями вотяки и черемисы.

Для другой же части тептярей предполагалось, сохранив нынешние повинности, устроить особое управление и потребные на него издержки покрыть хозяйственными доходами от излишних тептярских земель.

Но на первое предположение не последовало разрешения, второе же сделалось невозможным по признанию вотчинных прав *Л.31.* тептярей; посему для будущего устройства этого народа // полезнейшим было бы, кажется, постепенно обращать его в государственные крестьяне.

3) Податные сословия.

Изчисленные сословия составляют ту часть народонаселения Оренбургского края, которая по особому быту и характеру своему требовала отдельных устройств и учреждений; остальные состояния управлялись на основании общих государственных постановлений, подлежали только полицейскому надзору Главного Начальства.

Поэтому военный губернатор и не может входить в изложение частного управления этими сословиями, но считает долгом Всеподданнейше представить несколько замечаний относительно казенных и заводских крестьян.

Открытие особого управления первыми было бы без сомнения важнейшим шагом к улучшению быта крестьян, но дабы сказанная мера принесла желаемую пользу, необходимо, кажется, изменить самый способ действия, т.е. не ограничивать управление одним полицейским надзором, а приступить к устройству промыслов и развитию нравственного образования крестьян.

Л.32. Это в особенности нужно в // Оренбургском крае по двум причинам:

1. Потому, что богатство земли и обилие угодьев облегчают все способы к ведению порядочного хозяйства.

2. И потому, что в составе здешних государственных крестьян находятся множество инородцев, хотя издавна уже принявших христианство, но которые сохраняют все идолопоклоннические суеверия.

Что касается до заводских крестьян частных владельцев, то, несмотря на всю удовлетворительность горных законоположений наших, – рудное дело в Оренбургском крае далеко не достигает желаемого развития.

Все владельцы оренбургских заводов проживают вне губернии, навещая поместья свои весьма редко и ненадолго, по сему они не только не могут распоряжаться сами, но даже не в состоянии поверить действия управителей своих.

Между тем дикость и малонаселенность здешнего края представляет большие затруднения к отысканию в заводоправители людей честных и образованных, даже под условием хорошего содержания, а недостаток // горных офицеров делает невозможным соединение в лице управляющего сказанные качества с техническими познаниями.

Следствием сего есть дурной ход горного производства и нередко стеснительное положение крестьян, порождающее между ними беспокойства и неудовольствия.

Заводские исправники, которых назначение вполне сообразно с потребностями, к сожалению, почти не могут исполнять обязанностей своих:

1. Они нередко заведывают слишком обширными округами, от чего заметна слабость полицейского надзора.

2. Получая крайне ограниченное содержание, по необходимости принимают пособия от владельцев и следовательно находятся в зависимости их.

3. Редко имея понятия о горном деле, не могут быть полезны в техническом отношении.

Наконец Главное Екатеринбургское Начальство, обязанное наблюдать за частными оренбургскими заводами, по отдаленности от оных и обширности других занятий не в состоянии с должною под-
Л.34. робностью исполнять предписанного. // Ближайшими мерами к отвращению этих неудобств было бы, кажется:

1. Назначение в Златоуст особого берг-инспектора частных оренбургских заводов.

2. Увеличение окладов горных исправников.

3. Предоставление некоторых служебных преимуществ частным заводоуправителям и подробнейшее определение степени ответственности их.

2. Устройство правительственных мест.

Вместе с устройством отдельных сословий обращено было внимание на усовершенствование общих правительственных мест края, равно как земского управления.

а) Улучшение прежних и открытие новых правительственных мест.

Средоточие всей переписки по части гражданской и пограничной есть Канцелярия военного губернатора⁷; но состав её далеко не соответствует назначению.

В 1833 году учреждено было при ней особое отделение прошений, необходимое потому, что жители Оренбургского края

привыкли во всех нуждах своих обыкновенно относиться прямо к Л.35. Главному Начальству, минуя // прочие инстанции.

Польза этого отделения вскоре обнаружилась: просьбам дано было законное направление, число их уменьшилось и в 1838 году отделение могло быть опять закрыто.

Но это изменение не устранило главных недостатков канцелярии: малочисленность чиновников и ничтожности их оклада, – которые сделались особенно ощутительны в последнее время, когда преобразования в крае значительно умножили переписку, а увеличение жалований по губернским и уездным должностям в 1835 году сделали места земского управления более выгодными, чем звание столоначальников канцелярии.

Ходатайство военного губернатора об изменении сего порядка не имело успеха, ему прибавлено только два чиновника особых поручений, состав же канцелярии остается прежний. Между тем генерал-адъютант Перовский и в настоящее время убежден в необходимости преобразования этой части, как в неперменном условии удовлетворительного и успешного делопроизводства в крае.

Канцелярия гражданского губернатора, также не слишком бо- Л.36. гатая чиновниками, в 1835 году была еще уменьшена, т.е. вместо // прежних четырех столов: распорядительного, среднего, хозяйственного и журнального, – определено иметь по новому штату только два стола.

Принимая во внимание, что переписка в этой канцелярии простирается ежегодно до 16 тысяч номеров, военный губернатор вошел с представлением об увеличении штата её.

По устройству губернского и уездного управления приняты были следующие меры:

Открыто новое управление государственных имуществ, вместе с тем обревизована казенная палата; – при чем обнаружено в ней множество злоупотреблений и упущений.

Увеличена сумма на содержание канцелярии и чиновников, подведомственных Приказу общественного призрения.

Открыты Тюремные комитеты в семи городах.

Учреждена посредническая комиссия, окончательно устроенная только после Высочайше утвержденного положения Комитета Министров 1-го мая 1844 года.

Преобразована Продовольственная комиссия и учрежден продовольственный стол при Канцелярии гражданского губернатора.

Л.37. Вместе с тем представлено // о затруднениях в надзоре за хлебными запасными магазинами в помещичьих имениях: уездные предводители дворянства, имея в заведывании своем от двух до четырех уездов, не могут сами наблюдать за сказанною частью, а избираемые в попечители и для надзора за постройкой магазинов дворяне отказываются от этой обязанности по недостатку средств на [разъезды]* и прочие издержки.

Окончательно образована Строительная комиссия. Утверждено новое положение для Магометанского Духовного Соборания, штат коего дотоле совершенно не соответствовал назначению.

Открыто шесть временных земских судов для приведения в порядок запущенных дел, которые к назначенному сроку и окончили занятия свои.

Сделано представление о пояснение некоторых статей Положения о земской полиции и об увеличении канцелярии Оренбургского земского суда, равно как числа становых в том же уезде.

* В тексте: *разделы*.

Открыты ратуша, городская дума и сиротский суд в г. Троицке *Л.38.* и сделано распоряжение, чтобы на основании // существующих узаконений в городских думах присутствовали гласные всех городских сословий, а не одного купечества, как это было до этого.

Наконец обращено особое внимание на действия комиссий по устройству городов и представлены новые штаты полиции Оренбурга и Уфы, преобразования которых крайне необходимы.

Сверх того, разновременными и неоднократно предписаниями поясняем был всем местам и лицам настоящий порядок делопроизводства, отступления от которого подавали повод к проволочкам и бесполезной переписке; приняты меры к скорейшему окончанию следствий, к прекращению злоупотреблений по наборам, к ограничению требований исправников и земских судов при разъездах и вообще к возможному искоренению неустroйств, при ревизиях присутственных мест замеченных.

В дополнение к сему необходимо было бы еще:

1. Вообще усилить штаты земских судов и городских управлений, особенно в многолюдных городах.

2. Нынешние уездные города Верхнеуральск и Троицк, расположенные на окраине своих уездов и среди // казачьих земель, обратить в заштатные, уездные же управления перевести: из первого в Златоуст, а из второго в кр. Зелаирскую, изменив соответственно с ним и границу уездов.

3. Город Ставрополь также упразднить и присоединить к Оренбургской губернии, переведя уездное управление в Мелекесскую завод, а из частей Ставропольского и Самарского уездов, на левой стороне Волги расположенных, образовать новый уезд Оренбургской губернии, управление которого сосредоточить в Самаре.

б) Меры к приобретению хороших чиновников.

Впрочем, все эти изменения, если бы и осуществились, не удовлетворяют вполне главным правительственным потребностям края без открытия способов к приобретению хороших чиновников.

Единственное средство к тому есть предоставление служащим в Оренбургском крае некоторых преимуществ.

На ходатайство о сем военного губернатора в 1835 году последовало временное разрешение, но оно впоследствии было отменено, и отправляющимся на службу на трехлетний срок в Оренбургский край предоставлены лишь единовременные: выдача годового оклада *Л.40.* да // и двойные прогоны. Пособие это слишком незначительное само по себе оказывается еще и недостаточнейшим по сравнению с служебными преимуществами в окрестных губерниях, как то Сибири и Астрахани. И генерал-адъютант Перовский полагает ныне, что без вреда для государства и большею пользою для края можно было бы:

1. Не распространять на служащих в Оренбургской губернии постановлений о разрядах и сроках отличия.

2. Обеспечить чиновников достаточным содержанием, взамен лишений, которые они должны претерпевать от отдаленности края и дурного состояния городов.

Другое действенное средство к достижению той же цели есть развитие высших воспитательных способов в губернии. Важный шаг к тому уже сделан Высочайшим утверждением 6 декабря 1840 года особого положения о Неплюевском военном училище, по которому ученикам, остающимся на службе в крае, предоставлены некоторые привилегии⁸.

Новое устройство, определяемое положением, ныне введено и *Л.41.* вскоре можно ожидать полезных последствий. //

3. Часть полицейская.

Полицейские обязанности Главного начальства Оренбургского края, как и всюду, объемлют: обеспечение народной безопасности, продовольствия, здоровья и развитие народного просвещения.

Но, с одной стороны, по характеру края исполнение этих обязанностей многосложнее и затруднительнее, чем где-либо, с другой, способы действия слишком ограничены и недостаточны.

а) Обеспечение народной безопасности.

Устройство управления отдельных сословий и в особенности применение его к военным формам было несомненно важным шагом к утверждению спокойствия и безопасности в крае.

Плоды этих нововведений могли однако же сделаться ощутительными только по упрочению нового порядка, сверх того были еще причины неустойчивости, не зависившие от управления сказанными основаниями.

Обращая внимание на исследование этих причин, военный губернатор убедился, что они заключаются:

1. В беспорядочности переселений, от чего не только земское *Л.42.* начальство лишалось возможности хорошо управлять // вверенными им уездами, но даже происходили явные беспорядки.
2. В несообразности гражданского судопроизводства с духом и понятиями большей части сословий Оренбургского края.
3. В удобности для ссыльных убежать из соседней Сибири и скрываться в губернии.

Согласно с этим исходатайствованы были Высочайшие указы:

1. О воспрещении переселять государственных крестьян из малоземельных губерний в Оренбургский край, пока прежние выходцы не будут устроены. Воспрещение это продолжалось с 1835 года по 1839-й, тогда водворение переселенцев разрешено было снова,

только под условием перевода их на участки, уже приведенные в известность.

2. Осуждение всех лиц казачьих войск и тептярского народа за уголовные преступления судом военным, для чего и учреждены новые Коммисии военного суда в Уфе, Троицке и Верхнеуральске.

3. О передаче военному суду всех бродяг и беглых, которые будут пойманы после суда над ними гражданских властей //

Для большей действительности последней меры учреждены в губернии летние разъездные команды и обращено внимание на скорейшее устройство этапных помещений и городских тюрем, которые по дурному состоянию облегчают побег.

Наконец, строгими мерами утушены в самом начале возникшие между государственными крестьянами и в Башкирском, Оренбургском, Уральском войсках неурядицы и тем указано им, что эпоха своеволия миновалась.

б) Обеспечение народного здоровья.

Относительно обеспечения народного здоровья представлено было Министру внутренних дел о недостаточности медицинского управления и необходимости усилить число врачей; препровожден к нему же проект устройства городских больниц; улучшена губернская больница и возведено здание для Бугульминской окружной лечебницы; исходатайствовано разрешение содержать на казенный счет при Казанском университете нескольких мещанских воспитанников из магометан Оренбургского края; утверждено положение о казачьей фельдшерской школе при Оренбургском // госпитале; устроены Сергиевские минеральные воды; исходатайствовано учреждение при них военного госпиталя 1-го класса; открыты новые серные заводы на границах Стерлитамакского и Белебеевского уездов; даны способы к заведению не существовавших дотолде вольных ап-

тек в Оренбурге и Уральске; улучшен присмотр за Оренбургскою казенной аптекой; наконец, возобновлены оспенные комитеты, которые, по упущениям прежних лет, только именовательно существовали в губернии.

Все эти меры однако же далеко не достаточны для совершенного обеспечения народного здоровья в крае.

Нечистота образа жизни кочевых племен способствует к распространению между ними болезней, в особенности же сифилической.

Между тем племена сии по необразованности своей весьма трудно принимают медицинские пособия, да и способы к подаче этих пособий весьма ограничены, местное же начальство не может само собою усилить их.

в) Обеспечение народного продовольствия.

Примеры 1830-х годов доказали, что и в Оренбургской губернии несмотря // на плодородие почвы последствия неурожая могут быть весьма губительны. Это происходит, с одной стороны, от того, что значительная часть народонаселения не занимается хлебопашеством, как например, почти все заводские крестьяне, все кочевые племена и частью линейные жители; с другой стороны, от дурного хозяйства поселян, вынуждающего их продавать ежегодно весь прибыль от урожаев.

Для предохранения податных сословий на будущее время от голода обращено особенное внимание на действия продовольственной комиссии и точно исполнение правил, Высочайше утвержденных 5 июля 1834 г., в оседлых башкирских кантонах приступлено также к сбору хлеба и устройству запасных магазинов; в кочевых кантонах – к составлению запасного капитала денежным сбором по 30 коп. сер. с души ежегодно; сверх того для распространения хле-

бопашества в этой части башкир предполагается устроить семенные магазины, употребив на это часть денег, собранных с башкир и

Л.46. мещеряков по указам 14-го апреля 1822 и 7 августа 1823 года.

//

В Оренбургском казачьем войске введена общественная запашка, которая ныне не только обеспечила будущее продовольствие войска и послужила к развитию земледельческой промышленности, но доставляет даже значительные доходы.

К сожалению, опыты той же запашки в Ставропольском войске, по лености калмыков не имели успеха.

Между уральскими казаками, по самому свойству их промыслов, не предстояло надобности к столь значительному обеспечению продовольствия, как в других сословиях, и сказалось достаточным ежегодное пополнение запасов покупкою некоторого количества хлеба.

Наконец в Буковской Орде доселе не было принято никаких мер на случай бедственных годов, между тем как потребность в пособиях нередко чувствительна, вследствие чего в новом проекте положения для Орды определена особая сумма на общественные запасы.

г) Народное просвещение.

Л.47. Народное просвещение требует // в Оренбургском крае особенной попечительности по характеру жителей, состоящих наполовину из магометан, а между христианами – из крещенных финских племен и раскольников.

Между тем в губернии ныне всего одна гимназия и восемь уездных училищ, народных же школ почти нет вовсе, исключая 36 ланкастерских заведений в Оренбургском казачьем войске.

Несомненно, что лучшей мерой для распространения просвещения между христианами было бы преобразование духовенства.

Кроме того, что в настоящее время оно в Оренбургском крае слишком малочисленно, самое воспитание сельского духовенства не соответствует назначению его, а ничтожность содержания поставляет священников в совершенную зависимость от прихожан и, следовательно, лишает возможности иметь на них влияние.

Изменение сказанных неудобств послужило бы и действительнейшим средством к искоренению расколов, против которых меры строгости очевидно не приносят пользы и в таком крае, каков Оренбургский, будут способствовать лишь к умножению сект. //

Напротив того, между мусульманами, кажется, бесполезно и даже вредно было бы начинать образование с духовных. В этом смысле отвечал военный губернатор на переписку по сему предмету с Министром внутренних дел, присовокупя, что по мнению его необходимо строго соблюдать за назначением мулл и образом действия их.

Согласно с сим в 1835 году составлены были подробные правила для порядка избрания мулл; вместе с тем произведена перепись всем духовным военным сословий, запрещено Магометанскому Собранию возводить в звание мулл новые лица до открытия вакансии и предложено Собранию подвергать все фетвы* или увещательные народные воззвания предварительному рассмотрению военного губернатора.

* *Фетва* – решение по какому-либо юридическому вопросу, вынесенное мусульманским духовным лицом – муфтием, казыем; приговор по шариату.

4. Часть Хозяйственная.

Хозяйственное состояние края вообще зависит от степени обилия и развития в нем естественных богатств, капиталов, рабочих сил и промышленной образованности; первыми природа щедро одарила Оренбургскую губернию, [но они] весьма мало исследованы, права собственности на них запутаны и неопределенны. // *Л.49.* Капиталы и рабочие силы не соответствуют естественным богатствам, и нет вовсе учреждений для усовершенствования технического образования.

В продолжение 9 лет со стороны военного губернатора приняты были возможные меры к устранению этих недостатков – однако же, улучшения не могли быть ни совершенно полны, ни значительны, потому что на хозяйство некоторых сословий Главный Начальник не имеет вовсе влияния, суммы же на экстраординарные издержки весьма недостаточны.

а) Исследование по части естественных богатств.

Для приведения в известность естественных богатств сделана глазомерная съемка, доставившая довольно верную карту всего края, потребность которой была крайне ощутительна; сверх того инструментально сняты: значительная часть губернии и вся линия⁹; составлены хозяйственные карты Оренбургских и Калмыцких казачьих земель и сделана выборка из межевых планов для определения границ поземельных дач различных сословий.

Определены 6 новых астрономических пунктов.

Учреждены метеорологические наблюдения в Оренбурге, Уфе и Уральске.

Л.50. Поручено профессору Казанского // университета Эверсману¹⁰ составить естественно-историческое описание края, первые две части которого им уже и окончены; сверх того для подробнейших геогностических исследований командированы были знающий горный офицер и кандидат Дерптского университета Леман¹¹, а для описания южной части башкирских лесов Генерального Штаба поручик Рейхенберг; приступлено к собиранию предметов по части естественной истории и устроено особое помещение для хранения коллекций¹².

Наконец открыт в губернии Статистический комитет и по сношению военного губернатора назначен от Министерства внутренних дел особый чиновник для статистических занятий. Им уже окончены: обозрение края, орографическое описание, обзор горного дела и собраны все нужные материалы для топографического описания городов и деревень, числа народонаселения и законов прибыли и убыли его, равно как промышленной и нравственной статистики края¹³.

б) Обозрение вотчинных прав.

Поземельная собственность большей части сословий находилась в споре: Уральское и Оренбургское войско не имели вовсе положительных границ; права Ставропольских калмыков и тептярей не были определены; Внутренняя Орда оставалась необмежеванной, *Л.51.* наконец башкиры и мещеряки, несмотря на указ 10 апреля 1832 года, не могли вступить почти нигде во владение всеми своими дачами или по частным тяжбам, или по неохваченности дела о припущенниках.

Принятыми мерами действия Коммисии о землях Оренбургского казачьего войска, учрежденной еще в 1818 году, ускорены и в 1835 году окончены, а результаты представлены в Правительствующий Сенат.

Сверх того, Высочайше утвержденным полномочием 12 декабря 1840 г. окончательно определены общие границы войска и приступлено к составлению Коммисии для частных размежеваний.

Для определения границ Уральсого войска наряжена особая Коммисия, которая в 1839 году и окончила занятия свои. Заключение Военного губернатора о предположениях Коммисии находятся уже в рассмотрении высшего правительства, туда же внесены и предположения об окончательной нарезке земли башкирам, причисленным к Уральскому войску.

Сверх того, представлено в Правительствующий Сенат заключение по делу о морских дачах войска и, наконец, после про-*Л.52.* должительной переписки, указом 1841 года решено дело о рудном праве Сакмарских казаков.

Помянутой же Коммисией определены западные, северные и восточные границы Внутренней Орды; относительно южных представлено в Правительствующий Сенат особое мнение военного губернатора.

Дело о тептярских правах окончательно решено указом 20 сентября 1841 г. Назначение Калмыцких земель определяется новым проектом о военном поселении.

Наконец относительно Башкирских дач перепискою и представлениями по разным частным делам возвращены и утверждены права множества волостей на огромное количество земли, состоящей в законном владении либо казны, либо заводчиков и помещиков, для окончания же дела о припущенниках приступлено к собиранию нужных сведений по волостям и сделано представление в Пра-

вительствующий Сенат о необходимости пояснить некоторые пункты указа 10 апреля 1832 года касательно права разных родов припущенников; но разрешение сие не последовало, а повелено подвергнуть этот предмет обсуждению общего губернского присутствия и потом войти с вторичным представлением.

в) Ограничение злоупотреблений казенной и общественной собственности.

Неопределительность вотчинных прав влекла за собою и злоупотребления поземельной собственности.

В казенных дачах они состояли в чрезмерно низкой цене оброчных статей, безотчетном // истреблении лесов и незаконном пользовании крестьян огромными пространствами пустопорожней земли.

Все это было обнаружено в подробности в 1838 и 1839 г. ревизиями казенной палаты и [палаты] государственных имуществ.

По общественной собственности главные злоупотребления открыты были в Башкирском и Ставропольском войске.

Против них приняты были надлежащие меры, результатом которых было уничтожение противозаконных сделок и взыскание кортомной цены, не превосходившей до 1830 года средним числом 8 коп. за десятину, в последние же года возросшей до 1 р. 50 коп.

г) Образование капиталов.

Гораздо менее средств, чем к обеспечению собственности, имел военный губернатор к образованию капиталов.

Надежнейшим способом к тому было бы устройство губернского банка для ссуд на хозяйственные предприятия в крае и предоставление промышленникам вообще льгот и преимуществ, дарованных в 1836 году городу Оренбургу.

Но меры этого рода зависят от усмотрения высшего правительства; способов, непосредственно ему подведомственных.

Прежде всего, обращено внимание на войсковые капиталы; кроме Уральских казаков ни одно войско не имело доходов, ныне же, вследствие различных хозяйственных оборотов и несмотря на Л.54. то, что расходы по // войсковым управлениям несравненно увеличились противу прежнего, состоит на лицо:

В Оренбургском казачьем войске 378 411 р. 62 $\frac{3}{4}$ к.

- Уральском ----- 271 065 р.

- Ставропольском ----- 32 857 р. 14 $\frac{2}{4}$ к.

- Башкирском¹⁴----- 314 336 р. 76 $\frac{2}{4}$ к.

Го[ро]довые доходы в Оренбургской губернии весьма ничтожны: в Оренбурге и Уфе они простираются от 8-ми до 9 тыс. р. сер., в Белебее же, например, не достигает до 500 р. сер.

Хотя военный губернатор и принял различные меры к увеличению этих доходов: открытием новых оброчных статей, устройством ярмарочных помещений, приведением в порядок делопроизводства дум и ускорением занятий городских Комитетов, из которых находившиеся в Бирске, Бугуруслане, Мензелинске, Белебее окончили уже предположения свои, но при всем том и ныне городские доходы не могут удовлетворить еще настоятельнейшим нуждам городского управления.

На непредвиденные издержки в распоряжение военного губернатора ассигновалось ежегодно только 10 тыс. руб. Сумма эта впоследствии увеличена была еще 25 тыс. руб., но не менее того она оказывалась весьма недостаточною и необходимо было приискать новые хозяйственные источники экстраординарных доходов.

Для сего исходатайствовано было Высочайшее разрешение на принятие пожертвования в пользу края от промышленников Оренбургской губернии, сверх того приступлено к хозяйственному заготовлению дров и строевого леса в Башкирских дачах для Оренбургской // линии. Операция эта не замедлила доставить значительные выгоды.

д) Образование рабочих способов.

Вместе с образованием капиталов, следовало создать и рабочие способы, которых по обширности общественных предприятий в крае и дороговизне вольного труда невозможно было бы приобрести наймом.

Лучшее средство к этому представляли башкиры и мещеряки, из коих и выкомандировывалось ежегодно нужное число рабочих команд.

Сверх того, 28 сентября 1840 года Высочайше утверждено положение об гражданской Арестантской роте в Уфе, что составит новые дешевые способы для построек.

Изложенные нововведения сделали возможным расширить и улучшить торговые способы, украсить города и учредить по крайней мере нескольких необходимых хозяйственных заведений.

е) Улучшение торговых способов.

Важнейшею из мер первого рода было проложение центрального коммерческого тракта через Уральских хребет от города Верхнеуральска до Стерлитамака и потом далее через Белебей до Бугульмы.

Путь этот, несмотря на местные затруднения, обошелся очень дешево и важен как для обеспечения безопасности, так и для промышленного движения в крае.

Сверх того, исправлены были по мере возможности все прежние почтовые дороги, устроены на них перевозки и мосты, из которых в особенности заслуживает внимания по красоте и дешевизне своей мост через реку Ашкадар у города Стерлитамака; при-
Л.56. ступлено // к исправлению пришедших в ветхость и построек новых стационарных домов, открыто почтовое сообщение между Оренбургом и Илецкой Защитой и между Мензелинском и Елабугой, наконец учреждена экстрапочта от Оренбурга в обе столицы.

Но все это составляет лишь начинания тех усовершенствований, которых еще требуют промышленные способы края.

Для дальнейшего развития их необходимо было бы прежде всего улучшить так называемый Симский тракт от Уфы до Златоуста; Староисецкий тракт от Оренбурга до Верхнеуральска и, в особенности, разрешить давно сделанное представление об осмотре судоходных рек Оренбургского края и устройстве в нем водяного управления.

ж) Устройство городов.

По обстройке городов заслуживают внимания, следующие меры: представлены и утверждены планы на 10 уездных городов и приступлено к составлению остальных, сделано распоряжение об уничтожении в Оренбурге и переносе в слободку лачужек, безобразивших город и крайне увеличивавших опасность при пожарах; возведены в городах следующие казенные здания: в Оренбурге – Военно-губернаторский дом, Башкирский войсковой дом¹⁵, Благородное собрание, Комендантский дом, Инженерный дом, оборонительные казармы, манеж, госпиталь, дом Оренбургской войсковой канцелярии и училищный дом топографов; устроены две водоподъем-
Л.57. ные машины – паровая и конная, и водопровод для // снабже-

ния города водой и проч.; в Уфе – производимое планирование города и земляные работы, устроены казармы для внутренней стражи, жандармской команды, 10-го линейного батальона, госпиталь для 1-го Оренбургского казачьего полка, губернские присутственные места, съезжая дома, 2 каменные церкви и мост через Белую; в Бугульме – каменный водоем, казначейство и кладовая для присутственных мест; в Челябине – каменная набережная и народное училище; в Уральске – Меновой двор, училище, тюремный замок, войсковая канцелярия и 10 каменных церквей.

з) Устройство хозяйственных заведений.

Из хозяйственных заведений учреждены во всех казачьих войсках несуществовавшие дотоле конские заводы; открыто в Оренбурге училище хлебопашества* и лесоводства¹⁶; устроены при нем образцовая ферма и мельница, заведены паровая лесопильная и мукомольная мельница и казенные кирпичные заводы; учрежден в Уральске Комитет для развития народных промыслов, по закрытию которого и введены многие улучшения; приступлено к искусственному насаждению лесов по линии: устроено Башкирское пчельное заведение и отправлены в Москву и Казань мальчики Л.58. Оренбургского и Башкирского войска для обучения ремеслам.

Нужнейшими дополнениями этих мер в будущем было бы:

1. Заведение иностранных колоний вблизи Оренбурга и Сергиевских вод, согласно с представлением военного губернатора г-ну Министру внутренних дел в 1833 г.

2. Улучшение скотоводства и овцеводства в крае и в особенности обезопасение скота от падежа.

* Правильно: училище земледелия.

Отчет по управлению военно-пограничному.

I. Состояние управления до 1833 года.

При самом занятии Оренбургского края высшее правительство ясно определило обезопасение восточных пределов империи, развитие азиатской торговли нашей и распространение влияния России на Туран*.

Но в продолжении ста лет ни одна из этих целей не была вполне достигнута: набеги кайсаков уменьшились только от собственного их ослабления; между тем оберегательные способы границы не в состоянии были бы удержать несколько обширного восстания; торговля увеличилась, но сосредоточена была вся // в руках азиатцев; наконец влияние наше на соседних владельцев, если не уменьшилось, то, по крайней мере, не сделалось значительнее.

Причины этого нельзя относить к невнимательности правительства, потому что неоднократно делались предположения и попытки улучшить пограничную часть в Оренбурге.

Дурной успех в этом деле объясняется недостатком последовательности в предпринятых мерах: первая неудача останавливала всегда предприятия, к тому же последние были большей частью или не востребованы, или не сообразны с положением пограничных способов края, т.е.

1. Военных сил.
2. Линии.
3. Пограничного управления.
4. Дипломатических сношений.
5. Заграничной торговли.

* Туран – общее название Туркестана, всех среднеазиатских ханств.

В 1833 году состояние этих существенных условий успешного хода пограничных дел, было следующее:

Войска Оренбургские состояли из регулярных линейных батальонов, гарнизонной и казачьей артиллерии, двух тептярских регулярных полков и казачьих войск.

Числовой состав линейных батальонов был весьма достаточен, но они не имели должной расторопности, ни приличной солдатской бодрости и в военном образовании далеко отставали от полков других дивизий. // Недостатки эти проистекали от неподвижности батальонов, из которых четыре были оседлые, остальные также не сделали с самого основания своего не одного перехода.

Сверх того, малое занятие в течение года караулами и ученьями, квартирование низших чинов не в казармах, а в собственных или обывательских домах, также много способствовали расслаблению войска, а недостаток хороших офицеров и многочисленность сосланных и наказанных между нижними чинами делали всякие улучшения затруднительными.

Казачьи конно-артиллерийские № 8 и 9 батареи не имели во все способных офицеров, как по недостатку сведущих артиллерийских чиновников в войске, так и по ничтожности офицерских окладов в батареях. Сверх сего, Высочайше утвержденный в 1816 году для конно-артиллерийской бригады Оренбургского казачьего войска штат был весьма неудобен и недостаток людей и лошадей, назначенных для прислуги и орудий весьма чувствителен.

Гарнизонная артиллерия не имела потребного числа орудий, равно как конской сбруи и лошадей, к тому же пушки все были большого калибра или чугунные и, следовательно, неспособные для степных экспедиций.

Два тептярские регулярные полка по неимению хороших офицеров, скудному содержанию их, недостатку казарм и манежей и не-

Л.61. способности тептярей вообще к кавалерийской // службе находились в весьма дурном положении, а состав полков из магометан делал их почти бесполезными в Оренбургском крае.

Из казачьих войск одно Уральское и линейная часть Оренбургского могли быть употребляемы с успехом в экспедициях, остальные за тем по неустройству, дурному воинскому образованию и отдаленности от линии мало приносили пользы.

Самая линия простиралась от берегов Каспия до Тобола на 1860 верст, не соответствовала назначению своему ни по укреплениям, ни по составу стражи и способу отправления линейной службы.

На всем протяжении пограничной черты правильно укрепленных мест вовсе не существовало, только Оренбург. Оренбург и Орск были обнесены валом, остальные же города и селения совершенно открыты.

Сверх того, находились незаселенные пространства в 30 и 40 верст, где только летом выставлялись пикеты и производились разъезды, да и то были дурно исполняемы. Между тем частые броды в порубежных реках, многочисленные овраги и лощины, образуемые южными оконечностями Уральского хребта, – словом весь характер местности способствует укрывательству киргизских хищников; близкое же соседство по линии единоверных с ними башкир – *Л.62.* давало ворами не редко возможность приобретать внутри границы // деятельных сообщников.

По сему и нельзя удивляться весьма значительному числу прежних прорывов и похищений, но еще должно сознаться, что наклонность дикарей степных к воровству и хищничеству и неспособность их к значительным набегам с постоянной и единой целью были доселе единственными оберегателями Оренбургского края.

К югу от Оренбургской линии отделом России от Турана служит море Каспийское. Восточное побережье его заселено киргизами и туркменами, было не только не подчинено русской власти, но даже вовсе не исследовано и составляло убежище множества морских разбойников, которые увозили ежегодно значительное число людей, в последнее же время до того сделались смелы, что нередко, [нападали] а слабость и незначительность Каспийской флотилии лишила средств к наказанию хищников.

Главное управление киргизами сосредотачивалось в Пограничной комиссии, но кроме того, что устройство её было не достаточно, самый способ делопроизводства, особенно судебного, не соответствовал потребностям и понятиям азиатцев.

Местное управление кайсаками почти не существовало, ибо хотя они и делились на три орды, заведываемые Султанами – правителями, но власть последних не была определена законами // *Л.63.* и не подкреплялась почти никакими исполнительными средствами, почему и не могла простирается далее ближайших к линии родов.

Полицейские и судебные обязанности и права линейных начальников относительно киргиз также не имели определительности, и это давало повод к злоупотреблениям, увеличивавшим ненависть кайсаков к России.

Наконец самые пределы Оренбургского ведомства в степи оставались необозначенными.

Дипломатические сношения с среднеазиатскими владельцами были почти вовсе прекращены.

После 1820-х годов, русские агенты не посещали ни Хивы, ни Бохары, ни Кокана, приезжавшие же оттуда посольства имели исключительно целью выманить подарки и обогатиться, между тем торговцы наши были повсюду утесняемы, а хивинцы и коканцы даже явно враждовали против империи.

Оттого среднеазиатская торговля находилась в самом дурном положении, купцы боялись рисковать капиталами своими, да и сверх того соперничество с азиатцами после предоставления им в 1809 году права ездить на Нижегородскую ярмарку, а для сбора долгов в обе столицы, сделалось для русских промышленников почти невозможным.

Из этого изложения очевидно, что, прежде всего, необходимо было обратить внимание на усовершенствование пограничных спол. Л.64. собов края, на обеспечение безопасности линий и спокойствия в степи.

II. Меры, предпринятые после 1833 года.

Согласно с сим в течении 9 лет предприняты были следующие меры:

1. По части военной.

а) Военное управление.

В 1838 году представлено положение об управлении Отдельным Оренбургским корпусом.

В общее положение был включен и новый штат Полевой провиантской комиссии, равно как продовольственного отделения при Корпусном дежурстве.

По настоятельной надобности в преобразовании провиантской части, военный губернатор ходатайствовал об утверждении хотя отдельного положения для Провиантской комиссии, на что 22 Декабря 1838 года и воспоследовало Высочайшее соизволение.

Сверх того, Высочайшими повелениями 28-го февраля 1835 года разрешено: вместо положенного по штату в штабе Отдельного Оренбургского корпуса одного аудитора назначить двух и прибавить двух штабных писарей, а на канцелярские расходы отпустить добавочных 500 р., считая с 1-го января 1836 года; а 28 февраля 1838

года дозволено было прибавить еще в Корпус Оренбургский в ордонансгаус* шесть аудиторов.

б) Пехота.

Высочайше утвержденным положением 5-го мая 1837 года преобразованы линейные Батальоны: четыре из них обращены в казачье войско, два расформированы, четыре оставлены на прежнем положении, а шести присвоено полевое армейское содержание. Л.65. Вместе с тем предоставлено Корпусному командиру передвигать // батальоны по усмотрению своему, приняты меры к улучшению в них корпуса офицеров, в усовершенствовании фронтальной части.

в) Артиллерия.

12 Января 1841 года утвержден новый штат конно-артиллерийской казачьей бригады, которая ныне согласно с ним формируется; сверх того, для лучшего образования прикомандировано два офицера из армейской конной артиллерии, учреждена Артиллерийская школа и постоянный кадр для образцовой команды при дивизионе лейб-гвардии конно-артиллерийской бригады Донского Войска.

Для гарнизонной артиллерии доставлены и размещены по крепостям 12 трех-фунтовых орудий и Высочайше повелено заготовить 40 крепостных ружей и 27 орудий малого калибра.

г) Кавалерия.

Высочайше утвержденным положением 21 Марта 1835 года повелено составить из прежних двух тептярских полков один регу-

* Ордонансгаус – канцелярия коменданта.

лярный казачий и пополнять его впредь рекрутами из общего набора, рекрут же из тептярей определять в пехотные армейские полки. Приняты меры к обмундированию и вооружению всех казачьих войск, к обучению их стрельбе, составлена особая памятная книжка для этих войск¹⁷, обращено внимание на правильность нарядов на службу и сделано представление о выборе новых сборных точек, так как прежние совершенно не сообразны с местными обстоятельствами.

Л.66. //

2. Линия.

Для инженерных расходов на линии было отпускаемо ежегодно только 15 т. р., сумма эта употреблялась на самые нужнейшие издержки, как-то постройку лазаретов, кордегардий* и проч., возводить же укрепления было решительно не из чего, посему военный губернатор прежде всего и озаботился приисканием необходимых на сказанные предметы доходов.

Усматривая, что на содержание полинейных комендантов казна расходовала ежегодно 30 т. руб., и что лица эти не приносят решительно никакой существенной пользы, генерал-адъютант Перовский ходатайствовал об упразднении 14-ти комендантских мест и обращении суммы, на содержание их назначенной, в ремонтную для линии, на что 1-го марта 1835 года и воспоследовало Высочайшее соизволение.

Вслед затем приступлено было к поправке и возведению линейных укреплений в Илецкой защите, Уральске, Верхнеозерной, к устройству казарм для линейной стражи и лазаретов. Но все сделанные работы до ныне не довели еще линию до должной степени совершенства и даже важнейшее место на ней – Оренбург по раз-

* Кордегардия – гауптвахта, караульня.

рушенному укреплению своему находится теперь в этом отношении в самом дурном положении.

Принимая в соображение, что северная половина линии, следуя направлению рек Урала и Уя, образует входящий прямой угол, чем значительно увеличивается полинейное протяжение, между Л.67. тем, как // часть степи, лежащая среди сказанных двух рек и верхних частей Тобола, по плодородию своему представляет не только все удобства, но даже и большие выгоды для проложения прямой пограничной черты, генерал-адъютант Перовский исходатайствовал на это разрешение.

В течение трех лет Новая линия была заселена, обстроена и сообщение с ней обеспечено промежуточными селениями, а в 1836 году испрашено Высочайшее разрешение окопать всю линию рвом и валом для обеспечения ее от прорывов степных пожаров и угона скота. Часть земляных работ уже окончена, довершение остальной половины отсрочено было по причине значительной выкомандировки башкир для Хивинской экспедиции.

Мерами этими, исполненными без всяких потрясений и при том с ничтожными издержками, прежняя дурно устроенная Пограничная черта заменена рядом полевых укреплений и приобретено государству около 6-ти мил. десятин превосходной земли, которая, будучи заселена оренбургскими казаками, далеко отделит киргиз от башкир, упрочит благосостояние Оренбургского войска и даст ему средство совершенно удовлетворительно оберегать границу империи.

С полным устройством Новой линии и окончательным вводом положения об Оренбургском казачьем войске изменится самый состав кордонной линии, для коей уже бесполезно будет наряжать башкир и мещеряков.

Между тем для совершения сказанного преобразования необходимо было улучшить линейную стражу, которая не только не // имела постоянных правил о службе, но от дурного хозяйственного устройства подвержена была значительной смертности.

Для сего в 1834 году составлена подробная инструкция начальникам стражи и взамен раздачи продовольственных денег башкирам на руки образованы артели; сверх того введен новый порядок заготовления по линии сена, операция, подававшая прежде повод к притеснению киргиз и значительной убыли кордонных лошадей.

Меры эти в высшей степени оправдались на самом деле. Не говоря уже о годах, каков был, например в 1823, когда из числа состоявших на летней службе башкир умер* в 1837; сложная смертность за 15 лет показывает, что умирало на линии из 112 человек стражи один; в 1836 же году по учреждении артелей умер только один из 238, следовательно, смертность уменьшилась более чем в половину. Тоже уменьшение убыли обнаружилось и в кордонных лошадях: в 1829 и 1830 годах пала из них десятая, в течении 15-ти лет в сложности одна из шестнадцати, а в 1836 году одна из двадцати пяти.

Наконец для лучшего расположения летних пикетов, охраненный бродов и гористых мест нарочно командирован был в 1836 году офицер Генерального штаба, по замечаниям которого многие из лишних постов уничтожены, слабейшие пункты усилены и даны разные наставления относительно самой кордонной службы.

3. Каспийское море.

Л.69. Вместе с устройством линии необходимо // было обратить внимание на обезопасение Каспия. Но как Морское управление сосредоточено в Астрахани и не зависит от Оренбургского Начальст-

* Пропуск в документе.

ва, то приискание способов к достижению сказанной цели было весьма затруднительно.

В 1836 году снаряжен был Уральский казачий отряд на судах для крейсерства в море; однако после 3 ½ месячного плавания он возвратился, не встретив хищников, которые были тайно предупреждены и действовали весьма осторожно.

Неудачный опыт этот заставил прибегнуть к более решительной мере, т.е. посылке отряда зимой в самые кочевья морских разбойников. Несмотря на всю трудность похода, при холоде и бурнах, большей частью по морскому льду, экспедиция кончилась благополучно – разбойники были наказаны, и в следующее лето не было уже увозов на море, тогда как прежде они редко простирались до 200 человек в год.

Сверх того, еще в 1834 году по Высочайше утвержденному предположению предместника генерал-адъютанта Перовского приступлено было к прочному водворению Русской власти на Восточном берегу Каспия – заложением Ново-Александровской крепости, у южного окончания Кайдака. В 1835 году она была окончена и для обеспечения зимнего сообщения с ней, равно как рыболовства в эмбенских участках, устроен еще казачий пост на Прорвинских островах, а в 1834 г. Высочайше утвержден штат для укрепления.

Цель Ново-Александровской крепости состояла в обуздании *Л.70.* соседних кочевых // племён и открытии ближайших торговых сношений с Хивой, но последствия не оправдали предприятия: по дурному свойству климата и воды открылась значительная смертность в гарнизоне, недостаток корма лишал возможности содержать лошадей в укреплении и, следовательно, действовать на окрестные кочевья, а неудобство плавания в кайдах и трудность выгрузки под крепостью делали ее бесполезной для торговли.

Принимая в соображение, с одной стороны, изложенные причины, с другой, будучи убежден в необходимости русского поселения на восточном берегу Каспия, генерал-адъютант Перовский в 1839 г. ходатайствовал о переносе Ново-Александровска на более удобное место, для приискания которого командированы были Морской и Генерального штаба офицеры.

Рекогносцировка их обнаружила, что старый Мангишлак есть пункт наиболее удобный для заселения как по местным способам, так и по географическому положению своему у караванной дороги и по хорошей пристани для судов.

Важнейшие заботы отвлекли военного губернатора от исполнения сказанного предприятия, но и в настоящее время генерал-адъютант Перовский считает перенос Ново-Александровского укрепления совершенно необходимым.

4. Пограничное управление.

Все изложенные меры не могли, однако же, упрочить спокойствие и безопасность границ наших без устройства Киргизского управления¹⁸.

Недостатки этого Управления были уже объяснены выше, но *Л.71.* при всей // известности их нельзя было немедленно устранить неудобством по неимению нужных топографических сведений о степи, а равно по недостатку денежных способов.

Посему генерал-адъютант Перовский решился строгими полицейскими мерами хотя временно водворить спокойствие, а между тем постепенным сбором сведений и развитием новых доходов приобрести возможность в будущем совершенно преобразовать управление.

Для достижения первой цели исходатайствовано было Высочайшее разрешение посылать в степь по усмотрению Главного Начальства военные наблюдательные и экзекуционные отряды.

Таковых отрядов снаряжалось ежегодно по несколько в разных частях линий и все без исключения оканчивали походы свои успешно.

Сверх того, повелено было: кайсаков судить военным судом за разбой, грабеж и прорывы, ссылаемых временно в арестантские роты не возвращать потом в степь, а отдавать в солдаты или на поселение.

Предписано принять возможные меры к поимке азиатцев соседних владений, которые, скитаясь между киргизами – обыкновенно внушают им невыгодные о России понятия; с людьми с этими поступается как с бродягами - о чем и уведомлены Средне-Азиатские владельцы; относительно же тех азиатцев, которые явно возмущают степь, исходатайствовано Высочайшее разрешение судить их по *Л.72.* полевому уголовному положению. //

Определены условия перечисления обедневших киргиз по желанию их в казачьи войска, дабы таковые, перечисляющиеся, оставаясь на линии, не могли быть помощниками одноплеменникам своим при воровстве и угонах.

Уменьшено число патронов, которые имеют право вывозить с собой промышленники в степь, так как были основательные причины думать, что сказанные снаряды продаются киргизам.

Частными предписаниями постановлены правила для сношений пограничных жителей с кайсаками. Запрещено линейным начальникам содержать киргиз под стражею без письменных отношений; подтверждено земским судам, требовавшим нередко кайсаков для следствий и объявления решений, чтобы они действовали в этом случае через Пограничную комиссию.

Вместе с тем разрешен вновь перепуск киргизского скота на внутреннюю сторону; запрещение этого перепуска было крайне тягостно для киргиз и лишало линейных жителей доходов; дозволено кайсакам кочевать близ самой линии и пользоваться там прибрежным к Уралу кустарником, наконец, в годы, когда глубокие снега и гололедицы производили значительную убыль скота, оказываемы были ордынцам нужные пособия сеном и хлебом.

Меры эти увенчались полным успехом: в 1774 году захвачено *Л.73.* и уведено в степь киргизами 1380 человек, а в продолжении 14 лет, начиная с 1758 года, далее которого нет верных сведений, не выручено ни одного человека. В течении же 73 лет, считая с 1758 по 1831, захвачено круглым числом 52 человека в год, а выручено и отбито по 16 человек. В последних же годах не только увозов не было вовсе, но большую часть беглых наших, исключая разве мусульман или состоящих в особенных связях с кайсаками людей, сами киргизы вывозят на линию.

Сверх того, уважение к Султанам-правителям значительно возросло и власть их усилилась, так что хотя междоусобные баранты продолжаются, к сожалению, и ныне, но нередко враждебные рода прибегают к султанам с просьбами о посредничестве и полюбившим расчетом оканчивают многолетнюю ненависть.

Таким образом, первая и настоятельнейшая потребность Пограничного управления была удовлетворена, а вместе с тем открылась возможность приступить к окончательному устройству киргиз.

Рекогносцировки, сделанные во время экспедиций, доставили подробные сведения о степи; устранение же своевольства по линии возродило в кайсаках доверенность к правительству и указало источник значительного дохода.

В 1834 году один из Султанов-правителей вошел с донесением, что подведомственные ему киргизы, изъявляя благодарность

свою за разрешение перепуска скота на нашу сторону по добровольному соглашению с жителями, просят: а) дозволить перепуск сей и впредь; б) разрешить пользоваться травой и валежником по обе стороны Урала, за что готовы они вносить по рублю серебром с *Л.74.* кибитки; с) не воспрещать // киргизам пахать, косить и даже строиться на зимовьях приуральских; д) брать впоследствии заложниками от киргизов в полинейные крепости старшин и биев вместо нанимаемых ныне обществом бедных киргиз, которые стоят народу довольно дорого, а в залоге не принося большой пользы.

На это ответствовано, что перепуск скота будет дозволяться, доколе обстоятельства не потребуют перемены этого распоряжения и в особенности пока киргизы будут вести себя хорошо; что травой и валежником могут они пользоваться только на левом берегу Урала и то с условием не касаться живого леса; что с утверждением нового положения об Оренбургских казаках, все Восточное побережье Урала будет разделено на участки, но только не для распространения между прилинейными киргизами хлебопашества и постоянных поселений, которые правительство может допустить лишь внутри степи, особенно около караванных путей.

По случаю подати, предложенной самими кайсаками, ходатайствовано было через Г. Вице-Канцлера разрешение обложить все аулы, желающие пользоваться непосредственным покровительством линии нашей и прикочевывающие в 15-ти верстную полосу оной, сбором по 1 ½ руб. сер. с кибитки, за что освободить их от наемки заложников, кои оказываются вовсе излишними.

Предположение это в 1835 году удостоено Высочайшего утверждения с тем, чтобы допустить вначале // сбор в виде опыта и если в течение года не окажется вредных последствий, то утвердить его навсегда. Но в 1836 году приступлено было к исполнению Монаршей воли, и результаты вполне оправдали ее; взнос

производился не только безропотно, но и бездоимочно; сумма его простирается до 126 664 р. 72 $\frac{3}{4}$ коп. серебром, а скорость, с какою собраны были за ничтожную плату в 1839 году 12 т. верблюдов с киргиз для Хивинской экспедиции, служит ручательством, что не встретится препятствий к распространению сбора вообще в степи при порядочном устройстве местного управления.

Первый шаг к последнему сделан уже положительным обозначением неопределенных доселе границ Оренбургской степи, Высочайше утвержденным журналом Комитета Г.г. Министров 1-го июня 1838 года и Высочайшим повелением 1-го августа 1841 года.

К дальнейшим соображениям относительно нового порядка управления ныне приступлено и они будут своевременно представлены.

За основание их военный губернатор принял сохранение между кайсаками Национального Начальства, а обеспечение спокойствия полагает достигнуть не постоянными заселениями в степи, которые стесняют кайсаков в поземельных угодьях и будут стоить огромных издержек, но ежегодной посылкой нескольких летучих отрядов в самую глубь ордынских кочевьев. //

Л.76.

5. Дипломатические сношения.

Окончательное водворение тишины в степи и торговые выгоды России требовали также изменения политических отношений наших к Средне-Азиатским владельцам.

Единственным средством к тому было открытие непосредственных сношений с ханами.

Прежние опыты посылки официальных агентов были неудачны и потому военный губернатор решился предварительно отправить

чиновников от себя, а именно: в Хиву из Ново-Александровска переводчика Каранет Турнаева и в Бухару Демезона¹⁹ и Виткевича²⁰.

Поездки не привели, однако, ни к чему решительному: [Бухарский] эмир хитрил, избегал всяких письменных условий, а владелец Хивинский явно враждовал противу России, возбуждая к грабежам кайсаков, притесняя караваны, скупая пленников наших и сверх того склоняя к тому хана Кокандского.

Столетняя снисходительность оправдывала некоторым образом подобные поступки Алла-Кула²¹, но дальнейшая безнаказанность могла сделаться слишком вредной; посему в 1836 году Ваше Императорское Величество повелеть изволили задержать на юго-восточной границе России всех хивинских купцов, секвестровать товары их и прекратить торговые сношения с Хивой, объявля хану, что меры сии отменены будут лишь по возвращении из Хивы пленников наших.

Л.77. Средство это, уже испытанное в 1754 году, быстро произвело в настоящем случае весьма невыгодные последствия для ханства: лишенное главных капиталов своих, оно сверх того, ощутило недостаток в нужнейших произведениях, которыми исключительно снабжает и может снабдить Хиву Россия. Цены на эти произведения повысились непомерно, а хивинские же произведения, как например, хлопчатая бумага подешевела на 50%.

Между тем наша среднеазиатская торговля нисколько не потерпела от прерванных с Хивой сношений.

Как ни силен был урок, однако же невежество, фанатизм, мусульманская гордость и слепая самоуверенность удерживали хивинцев от исполнения справедливых настояний России: хан надеялся временно помочь беде, принуждая Бохарские караваны захо-

дуть в Хиву, а между тем впоследствии как-нибудь обойти прямые требования наши; однако же в 1837 году, прислал 25 человек русских с посланцем и подарками, прося освободить купцов и обещая выслать вслед затем всех пленников; но посланец и подарки не были приняты, а прежнее требование повторено; потом в 1838 году доставлено еще 80 чел., при тех же обещаниях. Хотя и эти два поступка были тяжелыми подвигами смирения со стороны среднеазиатских мусульман, но ими не удовлетворились, и настала часть полного удовлетворения России.

Л.78. Чтобы разом положить конец // недобросовестным действиям ханского владельца, в ноябре 1839 года по Высочайшему вашему императорского величества повелению выступил, с Оренбургской линии в степь, отряд под начальством Корпусного Командира.

Препятствия, о которых доводимо до сведения Вашего Императорского Величества, не допустили войска наши до Хивы и ограничили дело с неприятелем двумя незначительными стычками, окончившихся, как разумеется, победою малочисленных русских партий над многочисленными толпами хивинцев²².

Но, как ни были ничтожны эти успехи, они произвели однако же значительное влияние в ханстве, потому что разбита была лучшая часть войск его; а убеждения захваченного киргизами и приведенного к Аллакулу – поручика Аитова²³ окончательно образумили хана: 10 июля [1840 г.] он обнародовал фирман, которым под опасением смертной казни запрещалось подданным хивинским впредь навсегда грабить и полонить русских; вслед затем освободил собственных невольников, предписал также сделать всем домохозяевам и велел пленникам нашим являться к русскому офицеру, дабы тот лично мог удостовериться в полном освобождении соотечест-

венников своих. Когда же проверка эта была кончена, хан отпустил *Л.79.* Аитова, объявля ему на последней аудиенции, что он не // ограничится возвратом невольников, но отныне готов исполнять все требования России.

Действительно, часть обещаний этих уже исполнилась, все пленные возвращены, покупка новых в Хиве прекращена и три посланца – один вслед за другим приезжавшие – доставленными письмами свидетельствовали о непреложном желании хана пользоваться дружбою империи.

Для упрочения условий этого согласия отправлена в Хиву Русская миссия. Окончательные результаты посылки еще неизвестны, но если бы политические требования Правительства и не были с первого раза вплоть удовлетворены, то дружеский прием, оказанный миссии по сравнению с приемом капитана Муравьева²⁴ в 1820 году, служит лучшим доказательством счастливой перемены отношений наших к ханству.

С Бохарой также открыты новые деятельные сношения.

Еще в 1838 году эмир ходатайствовал о присылке к нему горного чиновника, что и повторил опять в 1840 году.

Это дало повод к снаряжению миссии, которая, удовлетворяя желанию эмира, имеет целью и определение положительных условий для будущих сношений Бохары с Россией²⁵.

По отсутствию Насрулы²⁶ из столицы, по политическим переговорам не было доселе еще приступлено, но месте того и в Бохару *Л.80.* блестящий прием миссии, свобода, которой она // пользуется, разрешение отправить чиновников вглубь ханства – все это дает право смотреть на настоящий ход дела, как на значительный успех, особенно, если вспомнить недружелюбный прием агента нашего в

1821 году и недоверчивость ему оказанную, которая простиралась даже до того, что курьер, им посланный, был остановлен, депеши вскрыты и задержаны.

Наконец, пример двух соседей подействовал, кажется, и на Коканд, владелец которого прислал ныне тоже посланца и тем, вероятно, доставит возможность войти в прямые сношения с собой.

Эта счастливая перемена в среднеазиатской дипломатике, несмотря на то, что переговоры еще не кончены, имела уже благотворное влияние на торговлю нашу: несколько русских купцов отправили с собственными приказчиками в прошедшем и нынешнем годах значительное количество товаров в Хиву, Бохару и Ташкент. Успех увенчал предприятия их и были причиною, что на последней Нижегородской ярмарке составила подписка в пользу Средне-Азиатской компании.

Для торговли России вообще и Оренбургского края в особенности весьма желательно, чтобы сказанное намерение развилось и осуществилось.

Меры, предпринятые для успокоения степи и предполагаемое устройство киргизского управления, равно как начало успешных дипломатических сношений – обещают компании хорошую будущ-
Л.81. ность, но для полного // успеха необходимо еще одно условие: уничтожить данное азиатцам разрешение торговать внутри империи и объявить вместе с тем караванные пункты Оренбургской и Сибирской линий, равно как Астрахань, порто-франко.

Это, не нарушая выгод Правительства, может представлено быть владельцам Турана, как новый знак снисходительности России, и есть единственный способ доставить в среднеазиатской торговле перевеса русским торговцам.

Перемена пограничных обстоятельств тем полезнее и важнее в настоящую минуту, что соседства англичан с Тураном и появление

там великобританских агентов делает упрочение русского влияния совершенно необходимым.

Начальные опыты английской дипломатики были неудачны, в Бохаре Стодарт содержался под стражей, из Хивы Коноли²⁷ принужден выехать, почти насильно и после того в Коканде принят весьма недружелюбно.

Но первый неуспех не ручается за будущее и лишь твердым и постоянным продолжением начатых сношений наших можно обеспечить будущее развитие русской промышленности в Туране и даже безопасность восточной границы империи.

Заключение.

Заключая отчет по 9-тилетнему управлению Оренбургским краем, генерал-адъютант Перовский имеет счастье повергнуть на усмотрение Вашего императорского величества несколько удачных *Л.82.* исполнений // Высоких предначертаний Ваших: многочисленные сословия, угнетенные долговременным беспорядком – устроены; правительственные места губернии по мере возможности улучшены; полицейскими мерами обеспечена безопасность края, не раз возникавшие волнения прекращены скоро и прочно; положено начало исследованию естественных богатств и правильному пользованию ими, приступлено к развитию промышленных средств; преобразованы военные силы; устроена линия; приобретено около 6-ти мил. плодородной земли; водворено спокойствие в степи; открыты дипломатические сношения с среднеазиатскими ханствами; сделаны опыты к распространению русской торговли в Туране.

Но все это есть только заря полнейшего устройства, развитие которого зависит от двух условий:

1. Неослабного следования данному направлению.

2. Согласование нововведений в Оренбургском крае с переменами в соседственных странах.

Оренбургская губерния вместе с Астраханскою, частями Саратовской, Симбирской, Вятской и Пермской губерний и Западной Сибирью составляют подобно Новороссийскому краю и Закавказью, одну полосу, требующую общего и согласного преобразования.

Главные предметы заботливости в этой полосе суть:

1. Устройство инородцев.
2. Образование военных сословий.
3. Ссылные.

Л.83. 4. Водворение переселенцев из государственных крестьян. //

5. Исследование естественных богатств и промышленных сил.
6. Приискание способов к развитию последних и в особенности преобразование горной, соляной промышленности и лыководства.
7. Распространение образования и христианства между иноверцами.
8. Обезопасение восточной границы империи.
9. Упрочение влияния на Туран.
- 10 Развитие караванной и Каспийской торговли.

Частные преобразования исчисленных предметов управления в разных губерниях могут быть только вредны, равно как безусловное применение общих государственных постановлений, а потому казалось бы необходимым подвергнуть все сказанное пространство единовременному тщательному исследованию и на местных данных доставить возможность основать новые необходимые меры для окончательного устройства всей юго-восточной России.

Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Ф. 571. Д. 13. Л. 3-83. Рукопись.

Примечания

1. **Перовский** Василий Алексеевич (9.2.1795 – 8.12.1857), генерал от кавалерии, граф (17.4.1855). Внебрачный сын графа А.К. Разумовского. Учился в Московском университете и Муравьевском училище для колонновожатых. В службу вступил 21.7.1811 г. Участник Отечественной войны 1812 г. За отличие в боях 22.6.1812 г. получил звание подпоручика, за Бородинское сражение награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом. При отступлении войск из Москвы взят в плен, в котором оставался до взятия Парижа. 1.8.1814 г. зачислен в Генеральный штаб, состоял при начальнике Гл. штаба, был на Венском конгрессе. С апреля 1818 г. капитан л-гв. Измайловского полка, 10.11.1819 г. – полковник, назначен адъютантом к вел. кн. Николаю Павловичу. За отличие по службе в 1822 г. награжден орденом Св. Анны 2 ст. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Под Варной тяжело ранен в грудь. Награжден орденами Св. Анны 1 ст. с алмазами, Св. Георгия 4 ст. и золотой шпагой, украшенной бриллиантами. Генерал-майор (1828 г.), генерал-лейтенант (1833 г.), свитский генерал-адъютант (12. 1829 г.). В 1828-1833 гг. служил директором канцелярии Морского штаба, в корпусе штурманов. С 15.4.1833 г. по 7.5.1842 г. – Оренбургский военный губернатор. За службу в Оренбургском крае в 1835 г. получил орден Белого Орла, в 1837 г. – орден Св. Александра Невского, а через четыре года бриллиантовую подвеску к этому ордену. В 1845 г

назначен членом Государственного совета, в 1847 г. – Адмиралтейств-совета. С 23.3.1851 г. по 1857 г. Оренбургский и Самарский генерал-губернатор. В 1856 г. награжден высшим орденом Св. Андрея Первозванного с бриллиантовыми знаками. Был в дружеских отношениях со многими видными политическими и культурными деятелями России. Пользовался большим доверием императора (*Футорянский Л.И.* Оренбургский губернатор В.А. Перовский // История Оренбуржья. Оренбург, 1996; Губернаторы Оренбургского края. / Авторы-составители В.Г. Семенов, В.П. Семенова. Оренбург, 1999; Оренбургский губернатор В.А. Перовский. Документы. Письма. Воспоминания. Оренбург, 1999).

2. Оренбургский край не являлся административной единицей Российской империи. Он включал Оренбургскую губернию из 12 уездов, территорию проживания башкир в Вятской, Пермской, Саратовской губерниях, земли Уральского казачьего войска, приуральские кочевья Внутреннего казахского жуза (Букеевская орда), территорию Ново-Линейного (от Орска до р. Уй) и Ново-Илекского (в междуречье Урала, Бердянки и Илека) районов. По подсчетам военного инженера И.Ф. Бларамберга, «Оренбургский край лежит между 67° и 84° восточной долготы, 44° и 56° северной широты и занимает площадь 26 400 географических миль, т.е. он почти в три раза больше Франции» (*Бларамберг И.* Воспоминания. М., 1978. С. 206.)

3. Речь идет об административных реформах в Башкирии в период деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии) в 1734-1744 гг. (См. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 221-231).

4. В 1789 г. Симбирский и Уфимский генерал-губернатор О.А. Игельстром провел административную реформу в Уфимском наместничестве в соответствии с «Учреждениями о губерниях» 1775 г.

5. **Сухтелен** Павел Петрович (1788-1833), граф, генерал-лейтенант, генерал-адъютант. Участвовал в компаниях 1807 г. против Наполеона, 1808-1809 гг. – против Швеции, 1811 г. – против Турции, в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813-1814 гг. В 1826 г. назначен генерал-квартирмейстером Главного штаба. Во время войны с Ираном служил начальником штаба Кавказского корпуса. С 21 апреля 1830 по 15 апреля 1833 г. – Оренбургский военный губернатор (Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999).

6. Внутренний казахский жуз (Внутренняя (Букеевская) орда – по терминологии первой половины XIX в.) занимал территорию между реками Волгой и Уралом внутри границ России. Площадь ее охватывала приблизительно 57 тыс. кв. верст. С 1801 г. жуз находился под надзором оренбургских военных губернаторов. В 1840-х гг. население составляло 80 тыс. душ об. п. (*Бларамберг И.* Указ. соч. С. 214-215).

7. В штат помощников военного губернатора на 1836 г. входили четверо адъютантов, четверо военных чиновников для особых поручений и двое – по части гражданской. Сверх штата при губернаторе служили на положении военных чиновников для особых поручений полковник И.М. Андреянов – для наблюдения за возведением в г. Уфе строений гражданского ведомства и инженер-капитан Я.Ф. Мейер – для устройства артезианских колодцев в Оренбурге и двое гражданских чиновников. Канцелярия делилась на часть гражданскую и пограничную, где числилось 17 штатных чиновников и 9 сверх штата. С 1833 по 1838 г. работало специальное Отделение прошений (Адрес-календарь Оренбургского Отдельного корпуса, Оренбургской губернии и управления Оренбургского края по части пограничной на 1836 г. Оренбург, 1836)

8. 6 декабря 1840 г. было принято новое положение об Оренбургском Неплюевском военном училище, основанном в 1825 г. в Оренбурге и находившемся в заведовании Оренбургского военного губернатора. Положение предусматривало ряд преимуществ для выпускников в соответствии с их происхождением и успехами в учебе. Большинство из них – около 86 % выбирали военную службу, остальные шли на должности гражданских чиновников и канцелярских служащих. Они получали чины XII (дворяне) и XIV классов с условием работать в Оренбургской губернии (ПСЗ II. Т. 15. Отд. 2-е. № 14029; *Мирсаитова С.Г.* Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в. Екатеринбург, 2000. Ч. II. С. 7-18).

9. Топографические съемки Оренбургской губернии проводились в 1841-1855 гг. обер-квартирмейстером Отдельного Оренбургского корпуса И.Ф. Бларамбергом. В своих «Воспоминаниях» он писал: «Ежегодно в неисследованные районы губернии посылались два-три отряда топографов по шесть-восемь человек под командованием опытных офицеров того же корпуса. Их сопровождали пешие и конные башкиры, которые были приданы каждому топографу как проводники, носильщики топографических инструментов и для выполнения других услуг во время полевых работ. Каждый топограф был обязан в течение лета и осени заснять полтора-два топографических листа в масштабе 1 английский дюйм : 1 верста, в зависимости от рельефа местности и наличия лесов. Ежемесячно командир каждого отряда верхом или в легком экипаже совершал одну или две поездки по вверенному ему району, чтобы осмотреть съемку и проверить ее точность... На карту всей Оренбургской губернии предварительно или во время съемки наносили астрономические пункты и геометрическую сетку. Съемка продолжалась с 15 мая по 1 сентября ... С 1838 по 1853 г. в Оренбургском районе было определено 239 астрономических пунктов».

Инструментальной съемкой Оренбургской губернии была охвачена 328 371 верста, различные частичные съемки в губернии велись на территории в 95 276 верст (*Бларамберг И. Указ. соч. С. 331-333*).

10. **Эверсман** Эдуард Александрович (1794-1860). Учился в Берлинском и Дерптском университетах. Доктор философии. В 1816 г. получил диплом доктора медицины и акушерства и занялся врачебной практикой в Златоусте. Участник дипломатической миссии А.С. Негри в Бухару в 1820 г., многочисленных экспедиционных выездов по Оренбургской губернии. В 1828 г. избран профессором кафедры естественной истории Казанского университета. Автор большого числа научных трудов. По предложению В.А. Перовского написал «Естественную историю Оренбургского края». Первая часть работы издана в 1840 г. в типографии Оренбургского Отдельного корпуса. Вторая и третья части изданы в Казани в 1850 и 1866 гг. Впервые книга переиздана в Оренбурге в 2001 году.

11. **Леман** А.И. (1814-1842), ученый-натуралист. Окончил Дерптский университет. В 1837 г. участвовал в Северной экспедиции академика К.М. Бэра, впервые посетившей Новую Землю. По приглашению В.А. Перовского в апреле 1839 г. прибыл в Оренбург. Совершал экспедиционные поездки для изучения растительного и животного мира Башкирии. Участник Хивинского похода 1839 г. и экспедиции горного инженера К.Ф. Бутенева в Бухару в 1841-1842 гг.

12. В.А. Перовский был инициатором создания второго музея в Оренбурге (первый с 1831 г. состоял при Неплюевском военном училище) под названием «Музеум естественных произведений Оренбургского края» (позднее - Зоологический музей). Собираанием минералогических, ботанических, энтомологических коллекций занимались В.И. Даль, А.И. Леман и другие. Музей разместился в 1841 г. в трех комнатах здания Благородного собрания (*Матвиев-*

ская Г.П., Зубова И.К. Владимир Иванович Даль. 1801-1872. М., 2002. С. 115-126.)

13. В 1836 г. В.А. Перовский выпустил первый в крае «Адрес-календарь Оренбургского Отдельного корпуса, Оренбургской губернии и управления Оренбургского края по части пограничной, с присовокуплением кратких статистических сведений» (171 стр.). Книга была издана в типографии штаба Оренбургского Отдельного корпуса. Помимо сведений о губернских и уездных учреждениях, регулярных и казачьих воинских подразделениях с указанием их структуры и всех служивших в них военных и гражданских чиновников, в качестве приложений к Адрес-календарю помещены 7 ведомостей о населении, экономике и торговле в губернии по сведениям на середину 1830-х годов: 1. Ведомость о числе городов, местечек, посадов, слобод, сел и деревень в Оренбургской губернии. 2. Ведомость о народонаселении Оренбургской губернии за 1835 г. 3. Ведомость о посевах и урожае хлеба в Оренбургской губернии в 1835 г. 4. Ведомость о ярмарках, с объяснением оборота капиталов из оных и о числе прогнанного чрез Оренбургскую губернию скота. 5. Ведомость о заграничной торговле по Оренбургской линии в 1835 г. 6. Известие о времени отправления и получения почт в Оренбурге. 7. Выписка из метеорологических наблюдений в Оренбурге с сентября 1835 по март месяц 1836 г.

14. Сменивший В.А. Перовского военный губернатор генерал-лейтенант В.А. Обручев (1842-1851) без учета местных потребностей отправлял «сэкономленные» им деньги в Петербург. «Значительные башкирские суммы, состоящие в распоряжении оренбургского губернатора и на которые можно было много сделать полезного для башкир, были представлены в государственное казначейство» (*Залесов Н.Г.* Записки Н.Г. Залесова // Русская старина. 1903. № 4. С. 57.)

15. С именем В.А. Перовского связано сооружение замечательного архитектурного комплекса Караван-сарая в Оренбурге. По его приглашению автором проекта стал талантливый российский архитектор и художник А.П. Брюллов. Здание предназначалось для квартирования башкир, приезжающих в Оренбург по служебным и личным делам, размещения командования Башкиро-мещерякским войском. Предусматривалось сооружение войсковой мечети. Перовским были определены источники финансирования строительства, в т.ч. за счет пожертвований башкир и мишарей. Строительные работы, начавшиеся в 1838 г., завершились в конце 1841 г., когда в здание Караван-сарая перевели канцелярию командующего Башкиро-мещерякским войском. Отделочные работы в мечети потребовали большего времени. Мечеть была освещена в августе 1846 г. (*Дорофеев В.В.* Над Уралом-рекой. Оренбург. 1988; Караван-сарай. Уфа, 1996.)

16. В соответствии с положениями Комитета Министров от 16 февраля 1835 г. и 18 февраля 1836 г. в Оренбурге были учреждены училища земледелия и лесоводства сроком на 12 лет. Инициатором открытия последнего был В.А. Перовский, обеспокоенный сокращением лесных массивов в губернии. 8 марта 1836 г. оба училища были объединены в одно учебное заведение, которое за 24 года своего существования выпустило много лесничих и смотрителей хлебных запасных магазинов (*ПСЗ II. Т. 26. № 25 486; Столпянский П.Н.* Город Оренбург. Оренбург, 1908. С. 65-67).

17. По заданию В.А. Перовского его чиновник особых поручений В.И. Даль в 1836 г. написал «Памятную книжку для нижних чинов Императорских казачьих войск», содержащую правила, регламентирующие службу и жизнь казаков. По Высочайшему одобрению книжка была распространена во всех казачьих войсках страны

(*Матвиевская Г.П., Зубова И.К.* Владимир Иванович Даль. С. 61, 70).

18. Оренбургские власти различными способами пытались урегулировать отношения с казаками Малого жуза (Малой казахской орды), находящимся в номинальном подданстве России. Жуз занимал территорию за р. Урал от полуострова Мангышлак до Оренбургской линии вдоль р. Уй площадью 850 тыс. кв. верст, что более чем в три раза превышало площадь Итальянского королевства с Римом или Великобританию с Ирландией. В 1840-х гг. население его составляло 500 тыс. душ об. п. (100 тыс. юрт) – (*Бларамберг И.* Указ. соч. С. 216-217).

19. **Демезон** П.И. (1807-1873), выпускник Казанского университета, с 1831 г. – преподаватель арабского и персидского языков в Неплюевском кадетском училище в Оренбурге, переводчик в Оренбургской пограничной комиссии. В конце 1833 г. ему была вручена подписанная В.А. Перовским «Записка о предметах, долженствующих обратить на себя внимание г. Де-Мезона при проезде его в Бухарию», основное внимание в которой занимали вопросы торговых связей. Демезон пробыл в Бухаре около 4 месяцев (29.12.1833 – апр. 1834), собирая сведения в соответствии с программой военного губернатора (*Халфин Н.А.* Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974. С. 237-239).

20. **Виткевич** Ян (Иван) Викторович (1809-1839), российский офицер. За участие в польском патриотическом движении в 1823 г. сослан рядовым в Оренбургский корпус. Изучил тюркские языки и фарси. В 1836 г. по заданию В.А. Перовского ознакомился с обстановкой в Бухарском и Хивинском ханствах. В.И. Даль подготовил «Записку, составленную по рассказам Оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича относительно его пути в Бухару и обратно» (*Халфин Н.А.* Указ. соч. С. 243-248).

21. **Аллакулы** (Алла-кул), хан, правитель Хивинского ханства с 1825 по 1842 г.

22. 26 ноября 1839 г. большой отряд хивинцев напал на Ак-Булакское (Чушка-куль) укрепление в казахской степи. Гарнизон численностью не более 300 чел. одержал победу, отбив четыре атаки хивинцев и заставив их отступить. В конце января 1840 г. к Ак-Булаку подошел экспедиционный отряд В.А. Перовского, с которым гарнизонный отряд отправился в Оренбург (*Матвиевская Г.П., Зубова И.К.* Владимир Иванович Даль. С. 145-146.)

23. **Аитов** Мухаммед Шериф, поручик, чиновник Оренбургской пограничной комиссии. Неоднократно с разными заданиями посещал Хиву. В мае-декабре 1841 г. сопровождал миссию капитана Генерального штаба П. Никифорова в Хивинское ханство. В Министерстве иностранных дел рассматривался как посредник между Хивой и Оренбургским начальством. Хану рекомендовали оставить его в Хиве в качестве постоянного представителя России (*Халфин Н.А.* Указ. соч. С. 286-288, 314-317).

24. **Муравьев** Николай Николаевич (1794-1866), военный деятель и дипломат. В 1854-1856 гг. наместник на Кавказе. В июле 1819 – январе 1820 гг. по приказанию генерал-лейтенанта А.П. Ермолова, кавказского наместника, капитан Генштаба Муравьев возглавлял экспедицию в Туркмению и Хиву с целью открытия новых торговых путей в Среднюю Азию. Экспедиция проходила в сложных условиях, 40 дней Муравьев находился в Хиве на положении узника и лишь потом был принят ханом (*Халфин Н.А.* Указ. соч. С. 104-113).

25. 14 февраля 1839 г. Николай I утвердил инженер-капитана Е.П. Ковалевского главой экспедиции, сформированной по просьбе хана Насруллы для разведки месторождений полезных ископаемых в Бухарском эмирате. По предложению В.А. Перовского в состав экспедиции в качестве переводчика был включен чиновник Орен-

бургской пограничной комиссии В.В. Григорьев. Но экспедиция сорвалась из-за подготовки к Хивинскому походу. Повторная просьба эмира в 1840 г. о присылке горного чиновника дала повод к снаряжению новой экспедиции. Ее возглавил горный инженер-подполковник К.Ф. Бутенев, перед которым была поставлена не только задача поиска полезных ископаемых, но и политические цели – содействовать заключению договора о дружественных отношениях между Бухарой и Россией. Экспедиция выехала из Оренбурга в мае 1841 г., с 5 августа по 8 апреля 1842 г. была в Хивинском ханстве, 9 июня возвратилась в Оренбург (*Халфин Н.А. Указ. соч. С. 267, 294-311*).

26. **Насрулла**, бухарский хан с 1827 по 1860 гг. Поддерживал с Россией тесные дипломатические связи.

27. **Стодарт Чарльз**, полковник, и **Конолли Артур**, капитан, английские агенты в Средней Азии. В конце 30-х годов изучали военно-политическую и экономическую обстановку в ханствах. Арестованы в Бухаре по подозрению в шпионаже в пользу Хивы. По приказу хана Насруллы публично казнены в 1842 г.

Иллюстрации

28. «Портрет В.А. Перовского» (холст, масло. 247,2x155,2), был исполнен в 1837 г. Карлом Брюлловым (1799-1852), крупнейшим русским художником первой половины XIX века. Василий Алексеевич Перовский (1794-1857) был участником Отечественной войны 1812 года. Он служил в Гвардейском генеральном штабе, лейб-гвардии Егерском полку. В 1822-1824 жил в Италии, где познакомился с Брюлловым.

Одним из первых больших портретов, исполненных мастером в Петербурге, было изображение В.А. Перовского, поклонника и почитателя таланта братьев Брюлловых.

Уже в этом портрете Брюллов по-новому решил проблему большого полотна. Приподнято взволнованной кажется характеристика Перовского, изобличающая человека сильной воли и решительных поступков. Четким силуэтом рисуется фигура Перовского на фоне грозового неба с бурно клубящимися облаками. Его облику соответствует динамичный пейзаж со скачущими по широкой степи кочевниками на горячих неоседланных конях. Изображая Перовского на фоне степей, Брюллов как бы напоминал о занимаемой им должности военного губернатора Оренбурга.

Портрет первоначально хранился в оренбургском губернаторском доме, затем – в Государственном музейном фонде. В 1927 г. он был передан в Третьяковскую галерею. В 1930 году картина поступила на реставрацию с сильнейшим углообразным прорывом (длиной около 70 см), проходящим по лицу, правому плечу и фону. Имелись и другие многочисленные разрывы холста. Кроме того, в результате деформации полотна картина была покрыта сеткой осыпей. Холст был дублирован, в местах утрат красочного слоя был подведен реставрационный грунт, на поверхность был нанесен толстый слой реставрационного лака. Впоследствии долгое время портрет находился в экспозиции Галереи, являясь опорным экспонатом в экскурсионной работе.

В 2000 году стала очевидна необходимость следующей реставрации портрета. Холст деформировался, толстая пленка реставрационного лака сильно пожелтела и помутнела, многочисленные тонировки сильно изменились в цвете. Это сильно искажало авторский колорит и мешало восприятию произведения. Реставраторами Третьяковской галереи был проведен целый ряд сложнейших меро-

приятый, восстанавливающих первоначальный облик произведения. Благодаря уникальной реставрации портрет в 2007 г. вновь занял место в постоянной экспозиции Государственной Третьяковской галереи – в зале произведений Брюллова. (Информация с: www.artrussian.com/news375.html).

29. Рисунки казаков Башкиро-мещерякского, Уральского и Оренбургского казачьих войск, военнослужащих тептярского и Оренбургского линейного полков взяты из работы военного историка А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. 1825-1855» - Т. 22 и 27. Новосибирск, 1944.

Приложение

И.М. Гвоздикова

ЛЕТНИЕ РЕЗИДЕНЦИИ В.А. ПЕРОВСКОГО В БАШКИРИИ

(ПО ПИСЬМАМ И ВОСПОМИНАНИЯМ)

Жаркое лето в Оренбурге, постоянные выезды в сухую, знойную казахскую степь, напряженная работа заставили губернатора устроить себе летнюю резиденцию в Башкирии. По документам и воспоминаниям очевидцев известны два места летних лагерей Перовского, которые он сам называл «кочевками».

«Кочевка» В.А. Перовского в 1834-1842 гг. была в 9-м башкирском кантоне в верховьях реки Белгушки (Белегуш) в сотне километров к северо-западу от Оренбурга. По современному административно-территориальному делению «кочевка» находилась на границе Саракташского района Оренбургской области и Зианчуринского района Республики Башкортостан, недалеко от деревни Бужан.

По современным описаниям геологов, это место является составной частью Известнякового Дивногорья, связанного с зоной передовых складок Уральских гор. Ландшафт местности образует ущельеобразная долина р. Белушки с родником Белый ключ, которую окружают холмы, покрытые преимущественно куртинами казацкого можжевельника, дубовыми лесками и горными луговыми степями.

После отъезда Перовского в конце 1841 г. на месте «кочевки» возникло поселение Перовск (Красноперовск в XX в.). В настоящее

время поселка не существует. По обследованиям директора Музея истории Оренбурга Р.П. Чубаревой и краеведа И.К. Кильдяшева – о месте поселка напоминает небольшое кладбище¹.

Сохранилось несколько документальных источников (письма, заметки, мемуары), рассказывающие о двух «кочевках» как резиденциях военного и генерал-губернатора, откуда с конца мая по сентябрь шли указания по управлению краем, где могли заниматься своей научной работой исследователи природных богатств Башкирии и Урала, отдыхали столичные гости губернатора и для всех устраивались башкирские праздники.

Среди этих документов – письмо В.А. Перовского к Г.С. Карелину, возглавлявшему экспедицию для сооружения Ново-Александровского укрепления на северо-восточном побережье Каспийского моря. Письмо начиналось указанием места написания и даты: «Кочевка в 9-м кантоне. 5 июня 1834 г.». Попутно следует отметить, что Перовский «сверх форменных донесений» просил Карелина, как впоследствии и других участников научных экспедиций: «пишите чаще и пространнее; прошу Вас о том как военный губернатор, как любитель натуральной истории и просто как человек любопытный»².

Более точно место этой первой «кочевки» называет в своем письме сестре В.И. Даль, чиновник особых поручений военного губернатора: «4 июня 1836 г. Речка Белегуш, Башкирия. ...Мы теперь на летней кочевке, в горах, живем (весело) в балаганах и кибитках ...». Даль уточняет место «кочевки» – в 30 верстах от имения адъютанта Перовского Н.В. Балкашина. И еще одно письмо В.И. Даля сестре, написанное летом 1838 г.: «Живу опять на кочевке, где так хо-

¹ «Вечерний Оренбург». 12 сентября 2002 г.

² *Липский В.И.* Григорий Силыч Карелин (1801-1872). Его жизнь и путешествия. СПб., 1905. С. 48-49.

рошо, так хорошо, что не расстался бы век – горы, леса – новый вид на каждых ста шагах»¹.

Река Белегуш упоминается и в очерке А.К. Толстого «Два дня в Киргизской степи». Июнь 1841 года 24-летний племянник В.А. Перовского, начинающий писатель, в дальнейшем известный поэт, писатель и драматург Алексей Толстой провел на «кочевке», откуда выезжал на охоту по Башкирии и в казахскую степь. Об охоте на сайгаков он написал в очерке, который был опубликован в «Журнале коннозаводства и охоты» (1842. №5). Из «кочевки» Толстой в сопровождении башкир и казаков ехал вдоль реки Белегуш к реке Урал, где переправился у крепости Сухореченской. Вечером после удачной охоты в степи, - писал Толстой, - башкиры состязались в стрельбе из лука, пробовали силу. Они бросали Толстого на землю, но никто не смог взять над ним верх «в пробовании силы». Второй раз А.К. Толстой побывал на «кочевке» своего дяди летом в 1851 г., когда тот вернулся в край в должности Оренбургского и Самарского генерал-губернатора².

Яркие впечатления от «кочевки» Перовского сохранил в своей памяти известный российский ученый геолог академик Н.И. Кокшаров. В 1841 г. горный инженер Кокшаров сопровождал путешествовавшего по России президента Лондонского географического общества Родерика Мурчисона. Несколько дней Мурчисон и члены его экспедиции провели у Перовского. В своих записках, опубликованных в 1890 г., Н.И. Кокшаров вспоминал: «На «кочевке» у В.А. Перовского был выстроен просторный деревянный дом с небольшими деревянными пристройками, в которых жила свита и прислуга. Нас поместили самым комфортабельным образом в одной из

¹ Цит. по: *Матвиевская Г., Зубова И.* «Твой верный брат В. Даль ...» (Письма В.И. Даля к сестре, П.И. Шлейден из Оренбурга) // «Гостиный Двор» Оренбург, 2001. С. 62, 126.

² *Жуков Д.* Алексей Константинович Толстой. М., 1982. С. 83, 86-87, 166-170.

пристроек». Ежедневно ученые совершали экспедиционные выезды: «Утром с молотками в руках мы ходили геогнозировать по окрестным горам, а потом большую часть проводили в обществе Перовского и под открытым небом ввиду прекрасной природы. Тем не менее благодаря такту и распорядительности любезного хозяина мы находили достаточно времени, чтобы привести в порядок наши путевые заметки и собранные экземпляры горных пород и окаменелостей ... Вечером играла зарю башкирская стража на особых духовых инструментах». Кокшарову запомнился курьезный случай, связанный с оказанием Перовским помощи гостившим ученым: «Когда он узнал, что один из членов экспедиции, а именно молодой граф А.А. Кейзерлинг (зоолог), интересуется мышами, то он призвал к себе башкир и отдал им приказание наловить для графа к утру следующего дня столько мышей, сколько могут. Немало было наше удивление и смех, когда на другое утро, войдя в комнату гр. Кейзерлинга, мы увидели его заваленным сотнями всякого рода мышей. Каких только мышей тут не было – мелких и больших, серых, пестрых, летучих и пр. Графу было что анатомировать»¹.

На «кочевке» подолгу жили и работали ближайшие помощники военного губернатора по гражданской части чиновники особых поручений, приглашенные Перовским в Оренбург морской офицер, врач и писатель В.И. Даль (с 1833 по 1841 г.), выпускник Царско-сельского лицея Я.В. Ханыков (с 1835 по 1842 г.). В Оренбурге они начали свою административную деятельность и одновременно вели научную работу. Ученый-натуралист Даль 29 декабря 1838 г. был избран в члены-корреспонденты Петербургской Академии наук по отделению естественных наук. Им были написаны исследовательские работы о природе, этнографии, фольклоре народов Южного

¹ Воспоминания академика Николая Ивановича Кокшарова. 1818-1859. // Русская старина. СПб., 1890. Т. 66. Май. С. 249-251.

Урала и Казахстана. По выводам биографов В.И. Даля, его сочинения свидетельствуют о большом интересе к востоковедению. Он был знаком с тюркскими языками, в очерках и письмах отмечал сходство и различие между ними, разъяснял значение отдельных тюркских слов и оборотов. «Современный анализ работ В.И. Даля дает основания причислить его к первым лингвистам-тюркологам Оренбургского края»¹. К заслугам Даля перед отечественным востоковедением принадлежит приобретение им в 1838 г. через бухарцев рукописи сочинения хивинского историка XVII в. Абу-л-Гази Бахадурхана «Родословная тюрков», которую он отослал в Академию наук. Научная деятельность Я.В. Ханькова в области географии и картографии также была тесно связана со служебными обязанностями. Он возглавлял губернский статистический комитет, по заданию военного губернатора готовил проекты по изменению управления иррегулярными войсками, в т.ч. Башкиро-мещерякским, опубликовал в 1839 г. в столичном издании «Материалы для статистики Российской империи» работу «Географическое обозрение Оренбургского края». Практическую и научную деятельность В.И. Даля и Я.В. Ханькова Перовский высоко ценил. Оба они оставались среди его ближайших друзей до самой смерти графа Перовского.

По вызову Перовского и с отчетами в его летней резиденции побывали многие местные чиновники. Среди них председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генс, будущий крупный востоковед, прошедший тяжелое испытание в Хивинском походе, Н.Я. Ханьков, офицер-картограф, адъютант Перовского, с 1840 г. и. д. командующего Башкиро-мещерякским войском Н.В. Балкашин, преподаватель арабского и персидского языков в Неплюевском военном училище П.И. Демезон, посланец Перовского в Бухару (де-

¹ Матвиевская Г.П., Зубова И.К. Владимир Иванович Даль. 1801-1872. М., 2002. С. 164.

кабрь 1833 г. - май 1834 г.), многие другие ученые, руководители дипломатических миссий и экспедиций в среднеазиатские ханства. Здесь был и композитор А.А. Алябьев, находившийся в 1833-1835 гг. в ссылке в Оренбурге. На основе башкирской народной музыки и на тексты народных песен (в переводе на русский язык) он написал вокальный цикл «Азиатские песни», который посвятил В.А. Перовскому. По воспоминаниям очевидцев, кто бы из близких знакомых Перовского «ни приезжал к нему, они были ему всегда желанны». В своих «Записках» генерал-майор Чернов писал, что в годы губернаторства Перовского в Башкирию на лето приезжали родственники военных и гражданских чиновников: «Башкирия с ее Уральскими горами и кочевые ее жители-скотоводы, тогда довольно состоятельные, привлекали сюда людей достаточных, желавших пожить лето на лоне природы, пить кумыс, видеть для них новую жизнь, другой народ, изобилие воды в ключах и мелких речках, большие леса, богатства разного рода дичи и охоты, о которой во внутренних губерниях не могли иметь понятия»¹.

В декабре 1841 г. В.А. Перовский уехал в Петербург и, получив отставку, отправился на лечение за границу. По возвращении служил в различных правительственных учреждениях, а в 1851 г. добился у императора возвращения в Оренбургский край. И первым заданием своему старому другу, с марта 1846 г. гражданскому губернатору Н.В. Балкашину, которое отдал накануне приезда, – подыскать место для «кочевки» и построить там дома. Весной 1851 г. по пути в Оренбург генерал-губернатор заехал в Уфу к Балкашину, где они, возможно, обсуждали вопрос о новой кочевке. По воспоминаниям военного инженера генерал-лейтенанта И.Ф. Бларамберга, в 1840-1855 гг. служившего в Оренбурге, такое место было выбрано в

¹ Чернов И.В. Заметки по истории Оренбургского края генерал-майора Ивана Васильевича Чернова. Оренбург, 2007. С. 68.

Башкирии, в 129 верстах к северу от Оренбурга. К сожалению, Бла-рамберг не указал более точные координаты. Во второй приезд в Оренбург Перовский, страдавший от астмы, особенно нуждался в свежем воздухе. Новую летнюю резиденцию генерал-губернатора обустроили очень быстро. Выстроили 10-12 коттеджей, среди кото-рых был дом губернатора. Каждый год с 1851 по 1857 г., когда Пе-ровский оставил службу по болезни, с весны до осени генерал-губернатор жил в своем летнем лагере в Башкирии. Только в 1853 г. он не смог выехать на «кочевку», когда возглавил военную экспеди-цию против Кокандского ханства и захватил его главную цитадель – крепость Ак-Мечеть. «Граф работал очень много; каждые два дня из города приезжали высшие чиновники с бумагами для доклада и подписи». В своем кабинете, вспоминал Бларамберг, «он целый день сидел за письменным столом, прочитывал и подписывал доку-менты, и наслаждался свежим воздухом только вечером. Раньше он ежедневно совершал прогулки верхом, но теперь из-за астмы ли-шился этого отдыха»¹.

Бларамберг отмечал, что на «кочевке» строго следили за ре-гулярной доставкой почты. Большую помощь оказывала «летучая почта» верховых нарочных из башкир. По предложению генерал-губернатора конные башкиры были расставлены по всей дороге от Оренбурга до летнего лагеря: по 4 человека через каждые 10 верст. «Они везли почтовые пакеты и депеши галопом от поста к посту, так что депеша доставлялась в лагерь графа за восемь часов».

Как и на первой «кочевке», охрану несли башкиры. «Перед входом в летний лагерь был выставлен своего рода караул из баш-кир, - отмечал И.Ф. Бларамберг. - Караульный унтер-офицер спра-шивал имя и звание прибывшего, записывал все на листок и отво-дил гостю жилище ... В темное время у входа в летний лагерь зажи-

¹ *Бларамберг И.* Воспоминания. М., 1978. С. 298, 327.

гали большой костер из сложенных в кучу сухих веток – в холодные ночи около него обогревался караул»¹.

Перовский очень любил свою «кочевку». В трудных военных походах в Средней Азии Перовский лелеял мечту о своей «кочевке» в Башкирии. Во время продвижения к Кокандскому ханству он писал генералу Н.В. Балкашину: «17 июня 1853 г. Будущий форт Казалы. ... Если бы ты мог понять, как я тебе завидую, когда ты говорил мне, что едешь на мою кочевку. Право бы, отдал часть малого числа дней, которые мне остается отживать, чтобы перенестись туда. Какая прелесть должна быть теперь расчищенная роща! Надеюсь найти новые строения». А в письме от 8 августа сообщал: «Если я приеду не совершенно без сил, то нисколько не медля, на другой же день, отправлюсь на кочевку» и просил заранее протопить баню, которая помогала ему от удушья².

Перовский высоко ценил и воинское мастерство, и искусство башкир. Они участвовали в военных походах на Хиву и Коканд, экспедиционных выездах в казахскую степь. Они участвовали во всех военных парадах, которые устраивал губернатор по случаю пребывания в крае именитых гостей, и в народных праздниках. На свою «кочевку» губернатор приглашал кантонных начальников и рядовых башкир, которые демонстрировали столичным гостям скачки на лошадях, соревнования борцов. «Выступали и башкирские артисты, - вспоминал И.Ф. Бларамберг, - т.е. музыканты, игравшие на кубызе, национальном инструменте»³.

Оценку «кочевок» В.А. Перовского находим в упомянутых «Заметках по истории Оренбургского края» И.В. Чернова: «Живя на кочевке среди башкир, он [Перовский] изображал из себя полновласт-

¹ Там же. С. 298-299.

² Письма гр. В.А. Перовского к Н.В. Балкашину из походов 1839 и 1853 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1911. Вып. 23. С. 172, 175-176.

³ Бларамберг И. Указ. соч. С.299.

ного царского наместника; в жизни его и его штата являлись излишества: устраивались для башкир праздники, скачки, угощения для привлечения башкир к русскому правительству, ибо они видели заботливость о них, а не то принижение, какое было прежде и после Перовского»¹.

Летнюю резиденцию губернатора посещали такие высокопоставленные чиновники как министр внутренних дел и министр уделов, управляющий Кабинетом и Академией художеств генерал от инфантерии и генерал-адъютант граф Л.А. Перовский, старший брат Василия Алексеевича; товарищ (заместитель) военного министра генерал-лейтенант и генерал-адъютант А.А. Катенин, назначенный Оренбургским и Самарским генерал-губернатором после Перовского; чиновник Министерства иностранных дел ориенталист В.В. Григорьев, прикомандированный к Перовскому. В 1854 г. за труды по востоковедению он был избран член-корреспондентом Петербургской Академии наук и тогда же назначен председателем Оренбургской пограничной комиссии. В дружбе с Перовским, гостей его «кочевков» была графиня А.Н. Толстая, двоюродная тетка Льва Николаевича Толстого, подолгу жившая в Оренбурге у своего брата И.А. Толстого, адъютанта В.А. Перовского в 1840-1842 гг., с 1851 г. – начальника штаба Оренбургского казачьего войска. Именно с ней Лев Николаевич делился своими творческими планами: «У меня давно бродит в голове план сочинения, местом действия которого должен быть Оренбургский край, а время – Перовского, - писал он в 1878 г. - ... все, что касается его мне ужасно интересно, и должен Вам сказать, что это лицо, как историческое лицо и характер, мне очень симпатично». Лев Николаевич изучал присланные

¹Чернов И.В. Указ. соч. С. 67.

теткой письма Василия Алексеевича, собирал документальные материалы 30-50-х годов XIX в.¹

Башкирские праздники, устраиваемые В.А. Перовским, производили впечатление на его гостей. К сожалению, хозяин не давал разрешения на публикацию каких-либо материалов с его «кочевки». 8 сентября 1856 г. к генерал-губернатору обратился известный писатель и публицист М.Л. Михайлов, приехавший в Башкирию в составе литературно-этнографической экспедиции: «... представляю вниманию Вашего сиятельства небольшую статью, написанную мною ... для «С-Петербургских Ведомостей» о башкирском празднике, при котором я имел удовольствие присутствовать на Вашей кочевке. Я счел долгом испросить Вашего позволения на ее напечатание. Поправки, которая может быть угодно будет сделать в ней Вашему сиятельству, я приму за знак особенного Вашего внимания». Через заведующего канцелярией Перовский передал запрет на публикацию. 26 сентября Михайлов сообщал в канцелярию генерал-губернатора: «Желание его сиятельства, чтобы с кочевки его я ничего не печатал, будет в точности исполнено»²

С большой симпатией и уважением В.А. Перовский относился к башкирскому народу. В своих письмах друзьям он писал: «мои башкиры». Потомственный оренбургский казак И.В. Чернов ревниво воспринимал особо внимательное отношение В.А. Перовского к башкирам: «Следуя раз намеченному взгляду на башкир, граф Перовский в каждом представлявшемся случае желал доказать на самом деле справедливость своего мнения об особенной способности и боевых качествах башкир». (С горечью Чернов отмечал: «Граф Перовский, стремясь поднять башкирский народ, носивший назва-

¹ Цит. по: Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Документы. Письма. Воспоминания. Оренбург, 1999. С. 313; *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. Т. 17. М., 1992. С. 248-252.

² Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13458. Л. 3,4.

ние казачьего войска, очень и очень неблагоклонно относился к Оренбургскому казачьему войску»)¹.

Интересный факт как свидетельство особой приязни Перовского к башкирам, их культуре привел в своих записках генерал от инфантерии Н.Г. Залесов, в 1856 г. служивший в Оренбургском Отдельном корпусе в звании штабс-капитана: «Перовский сидел в покойных креслах, одетый в фантастический, им же придуманный башкирский сюртук ...»². По наблюдениям академика Н.И. Кокшарова, - В.А. Перовский умел поставить себя наилучшим образом в управляемом им крае: все не только любили и уважали его, но и боялись. Между местным башкирским и остальным населением он пользовался особенною популярностью, так что его называли не иначе, как В а с и л и й А л е к с е е в и ч»³.

В «Воспоминаниях старожила», принадлежащих, по мнению исследователей, одному из сыновей командующего Башкиро-мещерякским войском генерал-майора С.Т. Циолковского, Николаю Станиславовичу, говорится о добром отношении башкирского народа к В.А. Перовскому: «Граф Перовский пользовался в Башкирии громадным почетом и уважением, он в глазах башкирцев был вторым лицом после Магомета; имя его произносилось с глубоким благоговением и умилением; рассказы о нем переполняли Башкирию; ему посвящались песни, которые и в настоящее время можно слышать в Башкирии»⁴. Свой энергичный, мужественный воинский танец башкиры называли «Перовский». В.А. Перовскому посвящен башкирский народный наигрыш танцевально-маршевого характера «Перовский» («Перовский марш»). Из семи Оренбургских военных

¹ Чернов И.В. Указ. соч. С. 117, 120.

² Залесов Н.Г. Записки Н.Г. Залесова // Русская старина. 1903. Т. 114. С. 541.

³ Воспоминания академика Николая Ивановича Кокшарова. С. 249.

⁴ [Циолковский Н.С.] Воспоминания старожила // Тургайская иллюстрированная газета. 1896. – Цит. по: Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. С. 180.

губернаторов и трех Оренбургских и Самарских генерал-губернаторов, являвшимися Главными начальниками для башкир и всего населения Южного Урала с 1796 по 1864 гг. в башкирском народном творчестве воспет только один – Василий Алексеевич Перовский.

Содержание

Гвоздикова И.М. Итоги служебной деятельности оренбургского
военного губернатора В.А. Перовского.....3

Публикация документа

Отчет военного губернатора генерал-адъютанта В.А. Перов-
ского по управлению Оренбургским краем в 1833-1842 гг.

Введение28

Отчет по внутреннему управлению

1. Состояние управления до 1830-х годов

II. Предположенные улучшения30

III. Состояние края32

IV. Основные начала генерал-адъютанта Перовского32

I. Устройство управления

1. Образование управления отдельных сословий

а) Башкиры и мищеряки33

б) Оренбургское казачье войско35

в) Проект военного поселения38

г) Ставропольское калмыцкое войско38

д) Уральское казачье войско39

е) Внутренняя киргизская орда40

ж) Тептяри и бобыли43

з) Податные сословия45

2. Устройство правительственных мест

а) Улучшение прежних и открытие новых правительственных
мест.....47

б) Меры к приобретению хороших чиновников51

3. Часть полицейская

а) Обеспечение народной безопасности52

б) Обеспечение народного здоровья53

в) Обеспечение народного продовольствия54

г) Народное просвещение	55
4. Часть хозяйственная	
а) Исследование по части естественных богатств	57
б) Обзорение вотчинных прав	58
в) Ограничение злоупотреблений казенной и общественной собственности.....	60
г) Образование капиталов	60
д) Образование рабочих способов	62
е) Улучшение торговых способов	62
ж) Устройство городов	63
з) Устройство хозяйственных заведений.....	64
Отчет по управлению военно-пограничному	
I. Состояние управления до 1833 г.	65
II. Меры, предпринятые после 1833 г.	
1. По части военной	
а) Военное управление	69
б) Пехота	70
в) Артиллерия	70
г) Кавалерия	70
2. Линия	71
3. Каспийское море	73
4. Пограничное управление	75
5. Дипломатические сношения	79
Заключение	84
Примечания	86
Приложение : <i>Гвоздикова И.М.</i> Летние резиденции В.А. Перовского в Башкирии (по письмам и воспоминаниям)	98
Содержание	110

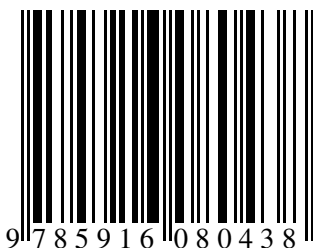
Научное издание

Гвоздикова Инга Михайловна

Отчет Оренбургского военного губернатора
В.А. Перовского по управлению краем
(1833-1842)

Утверждено к печати
Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН
(Решение Ученого совета от 25 декабря 2009 г.)

Компьютерная верстка К.А. Мухамедьяровой
Дизайн обложки Т.К. Суриной

Подписано в печать 25.12.2009
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать на ризографе.
Усл. Печ. л. 7,21
Тираж 300